

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою пята, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библіотекѣ-читальнѣ городского духовенства, Квартира редактора: Кизветерская д. № 20. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 34-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвѣргнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Изъ моихъ воспоминаній.—Константинополь.—Къ исторіи Крестовоздвиженскаго монастыря.—Собесѣдованія со старообрядцами.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго, по Балахнинскому уѣзду.

- Сентября 2. Выѣздъ изъ Н.-Новгорода на пароходѣ до с. Городца.
Городецъ. Ночлегъ.
3. Ветелево,
Зеленово.
Соболиха.
Митрофаново.
Богомолово.
Бриляково. Ночлегъ.
4. Слышково.
Филоново.
Скородумъ.
Погость. Ночлегъ.
5. Иковниково.
Федосино.
Конево.
Курцево.
Строчково.
Городецъ.
6. Возвращеніе въ Н.-Новгородъ на пароходѣ.

Отъ Правленія Нижегородской духовной семинаріи.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 августа с. г. за № 12852 начало учебныхъ занятій въ семинаріи, за невозможностію своевременно окончить ремонтныя работы, отложено до 23 сентября.

Экзамены и переэкзаменовки имѣютъ быть:

16 сентября—по Сочиненію.

17 сентября—по Св. Писанію, Философіи, Психологіи, Логикѣ, Физикѣ, Космографіи, Латинскому и Греческому яз.

18 сентября—по Гражданской Исторіи для воспитанниковъ II и III классовъ, Геометріи, Тригонометріи и новымъ языкамъ.

19 сентября—по Церковной Исторіи, Гражданской Исторіи для воспитанниковъ 1 класса и Алгебрѣ.

20 сентября—по Богословіямъ Основному и Догматическому, Литургикѣ и Гомилетикѣ, Ученію о расколѣ и Церковному пѣнію.

21 сентября—медицинскій осмотръ.

22 сентября—молебенъ.

23 сентября—начало уроковъ.

Всѣ воспитанники семинаріи обязаны явиться къ 22 сентября.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ моихъ воспоминаній.

XVI.

Для черезъ два послѣ увольненія изъ семинаріи, пріѣхавъ нѣсколько въ себя, я началъ не безъ тревоги обдумывать свое положеніе, которое ничего хорошаго, конечно, не предвѣщало и не сулило. Все это произошло такъ неожиданно, необдуманно и стихійно, что я положительно не могъ на первыхъ порахъ ни разобратся, ни дать отчета во всемъ случившемся.

Прежде всего предо мною выступала теперь грозный и жгучій вопросъ: какъ и чѣмъ добыть себѣ необходимое существованіе, и добыть, насколько возможно, безотлагательно. На родительскую помощь, хотя бы и въ ничтожныхъ размѣрахъ, я никакимъ образомъ не могъ рассчитывать, да и самъ я ни въ какомъ случаѣ не захотѣлъ бы этого.

Пришлось, по обыкновенію, прибѣгнуть къ единственному средству: искать уроковъ, наковыя скоро нашлись.

Заручившись насущнымъ кускомъ хлѣба, я вздохнулъ свободнѣе.

Въ запасъ у меня имѣлся и еще одинъ вѣрный ресурсъ— это пѣвчество въ архіерейскомъ хорѣ, регентъ котораго охотно меня принялъ.

Въ средѣ разнокалибернаго состава хора, съ преобладающимъ элементомъ чиновничества, я встрѣтилъ здѣсь Д. А. Добролюбскаго, впоследствии священника нижегородской верхнепосадней Николаевской церкви, который уволился, или былъ уволенъ (хорошо не знаю, потому что онъ былъ изъ другой епархіи) изъ среднихъ классовъ семинаріи и навремя тоже поступилъ въ хоръ.

Не безынтересно попутно отмѣтить, что судьба Д. А. Добролюбскаго сложилась такъ необычно, что къ ней вполне можно отнести извѣстное присловье: „не было бы счастья, да несчастье помогло“.

Изъ архіерейскихъ пѣвчихъ Д. А. опредѣлился во діакона въ село Лысково, гдѣ въ скоромъ времени у него серьезно заболѣла жена, и онъ, по совѣту врача, повезъ ее въ Казань, въ клинику. Задержанный обстоятельствами на нѣкоторое время въ Казани, онъ между прочимъ узналъ, что при духовной академіи имѣется свободное дяконское мѣсто, которое ему вскорѣ и удалось занять. Вмѣстѣ съ тѣмъ академическій совѣтъ разрѣшилъ ему посвѣщать академическія лекціи. Въ концѣ концовъ Д. А. добился и достигъ того, что получилъ академическую ученую степень кандидата богословія.

Но возвратимся къ своему повѣствованію.

При двухъ урокахъ и пѣвествѣ мнѣ можно было жить, сравнительно, безбѣдно. Но такое существованіе, во всякомъ случаѣ, я не могъ считать предѣльною цѣлью жизни,—это было лишь только перепутье на пути къ занятію какой-либо должности.

Но, къ немалому искушенію, на этомъ временномъ перепутьѣ встрѣтились разнаго рода приманки и развлеченія, которыя незамѣтно, день за день, задерживали и отвлекали отъ главной цѣли.

Пѣвчество, какъ профессиональное занятіе, помимо своего главнаго назначенія, имѣло много всякихъ побочныхъ предлоговъ, случаевъ и обстоятельствъ для веселаго препровожденія времени in cogroge, т. е. въ составѣ всего хора. Такими увеселительными развлеченіями были: разѣзды по городу съ концертами въ праздники Рождества Христова и Пасхи, пѣніе свадебъ, выступленіе хора въ самостоятельно даваемыхъ концертахъ, затѣмъ участіе въ свѣтскихъ концертахъ, по приглашенію заѣзжихъ артистовъ и, наконецъ, устраиваемыя по-временамъ любителями и покровителями вокальнаго пѣнія недалекаго увеселительныя экскурсіи и прогулки на пароходахъ и лодкахъ по Волгѣ и Окѣ и т. п.

Всѣ подобныя развлеченія если и не могли окончательно заглушить стремленіе и заботу къ достиженію главной цѣли, тѣмъ не менѣе такая разсѣянная жизнь все же имѣла извѣстное расслабляющее вліяніе на мою моральную психику. Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ все болѣе я чувствовалъ неестественность и ненормальность

своего положенія. Если и семинарская пѣвческая среда въ дореформенное время представлялась мнѣ стоячимъ болотомъ, то эту разнокалиберную и низкопробную въ нравственномъ отношеніи среду и совсѣмъ можно было сравнить съ топкимъ, вязкимъ и засасывающимъ болотомъ, хотя и имѣющимъ на поверхности своей для глазъ юности многіе заманчивыя декоративныя виды и жанры. Отъ твердаго рѣшенія порвать съ этой средой, совсѣмъ оставивъ пѣвчество, меня удерживалъ матеріальный расчетъ, такъ какъ при двухъ неважныхъ урокахъ, да при томъ еще и не совсѣмъ надежныхъ, оставаться было рискованно.

Такая двойственная нерѣшительность въ моемъ внутреннемъ настроеніи могла бы и еще продолжиться и затянуться на неопредѣленное время, но случилось вскорѣ одно обстоятельство, которое, благодаря особому благодатному воздѣйствію свыше, сильно повліяло на мою душу, воспламенивъ въ ней духовную искру и ярко освѣтивъ всѣ кривизны занятаго мною временнаго положенія, чѣмъ и положило конецъ этому моему неопредѣленному положенію, давъ ему быстрый и непредвидѣнный исходъ.

Совершилось же это дѣло такъ.

Разъ приглашенъ былъ нашъ архіерейскій хоръ пѣть молебенъ на закладку какого-то завода, кажется, лѣсопильнаго, въ одно изъ ближайшихъ селеній на Волгѣ. Хозяинъ былъ человѣкъ, видимо, богатый и вмѣстѣ съ тѣмъ честлюбивый, который для большей помпы пригласилъ на торжество вмѣстѣ съ пѣвчими и протодіакона.

Проѣхавъ молебенъ, закончившійся многолѣтнимъ хозяину, проѣхавъ также, по желанію его, концертъ, а затѣмъ началось обычное пированіе съ тостами, на которое оставлены были и пѣвчіе, чтобы усладить слухъ хозяина и его почетныхъ гостей пѣніемъ изъ свѣтскаго репертуара.

Пированіе, по обыкновенію, затянулось до поздней ночи, вслѣдствіе чего мы принуждены были заночевать въ домѣ пригласившаго насъ хозяина, который размѣстилъ насъ на ночлегъ на сѣновалѣ, въ амбарѣ, сушильнѣ и прочихъ холодныхъ службахъ, на свѣжемъ душистомъ сѣнѣ.

Товарищи мои по пѣвчеству скоро заснули мертвымъ сномъ, давая знать объ этомъ своимъ богатырскимъ храпомъ, разносившимся далеко кругомъ. Но мнѣ на этотъ разъ совсѣмъ не довелось спать. Причиною этому были, отчасти, необычная обстановка ночлега, затѣмъ жаръ и духота, а главное еще разныя невеселыя думы одна за другой лѣзли въ голову и разгоняли сонъ.

Я всталъ и пошелъ на берегъ Волги, такъ какъ это было совсѣмъ недалеко, сѣлъ въ кустарникъ на лужайку и сталъ любоваться зеркальной поверхностью рѣки. Ночь была тихая, чудная и очаровательная. Тишина была полная кругомъ, лишь изрѣдка прерываемая крикливымъ свистомъ пароходовъ вдали, да стуколками сторожей въ селеніи, звучно раздававшимися въ ночной тишинѣ.

Мощная рѣка, окутанная легкой дымкой, дремала, покоилась и отдыхала, ласкаемая тихимъ и влажнымъ прибрежнымъ вѣтеркомъ и освѣщаемая мягкимъ трепетнымъ сіяньемъ луны.

Прилегли на одинъ бокъ и облокотившись на руку, я долго-долго восхищался таинственною торжественностью безмолвнаго ночнаго покоя и поэтической дремотою, съ грезами, величаваго гиганта-рѣки, которая срѣдка какъ бы вздрагивала съ просонья при сильномъ всплескѣ большихъ рыбъ.

Но вотъ мало-по-малу я сталъ мысленно уходить внутрь себя. Въ головѣ моей снова начали тѣсниться невеселыя думы. Чуть не въ сотый разъ я перебиралъ воображеніемъ злободневное минувшее обстоятельство (выходъ изъ семинаріи), съ грустью разсматривалъ настоящее свое положеніе и съ сердечной тревогой заглядывалъ въ гадательное будущее.

Въ такихъ думкахъ я не замѣтилъ, какъ пролетѣла короткая іюньская ночь. Вотъ уже ярко занялась заря, а спустя немного брызнули вдругъ и пурпуровыя лучи восходящаго солнца, огромный дискъ котораго торжественно и величаво показался на горизонтѣ изъ за лѣсной гряды сосноваго бора, далеко и широко раскинувшася вдали.

Съ первыми лучами солнца тотчасъ же начала пробуждаться и деревенская утрення жизнь: завизжали вертящіеся бараны на колодцахъ, заигралъ пастухъ въ рожокъ свои заунывные мелодіи, замычала и заревѣла по разнымъ концамъ селенія рогатая скотина и, наконецъ, гулко раздался вдали звонъ будничнаго колокола къ утрени...

И удивительное дѣло! Этотъ мѣрный мелодичный звонъ, такъ хорошо знакомый съ дѣтства, на этотъ разъ какъ-то вдругъ особенно рѣзко-болѣзненно ударилъ мнѣ по струнамъ сердца, вызвавъ цѣлый рядъ дорогихъ образовъ и представленій!..

Живо вспомнилъ я свое первое святое дѣтство, родное село, сельскій свой храмъ, родной домъ, родительскія благочестивыя традиціи, мягкія и кроткія наставленія родителей о томъ, чтобы я нелѣзно учился и слушался въ школѣ наставниковъ и, наконецъ... этотъ печально-роковой школьный обрывъ!..

При послѣднемъ воспоминаніи сердце мое невольно болѣзненно сжалось, подавленное сожалѣніемъ и раскаяніемъ.

О, пѣвчество, пѣвчество! Сколько оно мнѣ принесло несчастья!—съ ропотомъ воскликнулъ я про себя.—Не попади я съ самаго начала въ пѣвчіе, не было бы теперь и такихъ печальныхъ послѣдствій!..

Но тотчасъ же послѣ этого въ вѣдрахъ моей души вдругъ отчетливо пронеслась другая, встрѣчная мысль, какъ бы подсказанная какимъ-то таинственнымъ голосомъ, которая возражала:

„Къ чему такой ропотъ и уныніе? Само пѣвчество совсѣмъ тутъ не при чемъ,—виновато своеволие! Кому же неизвѣстно, что о благочестиво настроенныхъ пѣвцахъ сама Божія Матерь ходатайствуетъ и, по выраженію церковной пѣсни, удостоиваетъ ихъ даже вѣнцами славы. Вотъ къ Ней-то и нужно было главнымъ образомъ и первѣ всего обратиться съ горячей мольбой въ данномъ случаѣ!..“

Въ это время у меня вдругъ прояснилось сознание, и я съ сильнымъ покаяннымъ чувствомъ началъ упрекать себя, что доселѣ, дѣйствительно, ничего не было предпринято мною въ этомъ отношеніи. И это тѣмъ болѣе непростительно было мнѣ,—сознавалъ я,—

что я, будучи еще 8—9-ти-лѣтнимъ отрокомъ уже умѣлъ съ любовью и живой вѣрой обращаться въ своихъ молитвахъ къ Богородицѣ, предъ Ея умоплетельнымъ ликомъ, а теперь ни разу не обратился къ Ней въ своемъ гнетущемъ чувствѣ.

Такая, или приблизительно такая, нить моихъ размышленій, внушенная какъ бы свыше, произвела сильный и рѣшительный поворотъ въ моей душѣ, религіозно воодушевивъ меня и поднявъ упавшій мой духъ.

Съ этого времени я положилъ себѣ за непремѣнное правило каждый день за вечерней молитвой особо прибѣгать съ усиленной мольбой къ Богородицѣ объ устройствѣ своей жизни, родъ и образъ устройства представляя Ея благому попечительному усмотрѣнію.

И милосердая Матерь Божія не замедлила, чрезъ нѣкоторое время, матерински спуститься къ молитвенному прошенію худороднаго пѣвца, явивъ ему Свою милость особымъ, неожиданнымъ для него, образомъ.

Священникъ *Владиміръ Тенишевъ.*

(Продолженіе будетъ).

Константинополь.

(Изъ воспоминаній сериачскаго паломника-туриста).

(Продолженіе).

По выходѣ изъ патріархіи, мы стали пробираться путаницей узкихъ, немощеныхъ улицъ, обставленныхъ своеобразными домами, большею частію деревянными и некрашенными, нерѣдко совершенно убогими, кое-какъ слаженными изъ досокъ и обшитыми лубками. Къ фасаду иныхъ домовъ съ улицы выдаются частыя рѣшетчатыя клѣтки; это—окна, чрезъ кои могутъ глядѣть на улицу гѣремныя затворницы. Другихъ оконъ въ домахъ не видится. Не видать на улицахъ и людей, точно они вымерли: нѣтъ никакой лавченки съ продажей хотя бы съѣстнаго. Можно повѣять по этому, какъ мы были обрадованы, нечаянно встрѣтивши восточнаго человѣка, несшаго на шестигѣ, перекинутомъ черезъ плечо, подобно коромыслу, навѣшанные съ обоихъ концовъ его огромные изъ кислаго тѣста крендели, которые покушали мы не безъ аппетита. Впрочемъ, гдѣ-то далѣе попадались заведенія въ родѣ трактирчиковъ или кабачковъ, съ открыто веселящейся въ нихъ молодежью. Вездѣ здѣсь ласково насъ пріѣтствовали словами: „Зрастуй, Московъ... Хаджи (паломникъ)?.. „Ерусалимъ?“... Карашо“...— Въ одномъ мѣстѣ Давидъ обратилъ наше вниманіе на массивный (охвата въ три) пень кленоваго дерева, съ замѣтными еще въ немъ признаками жизни. Это, дескать, свидѣтель временъ греческаго владычества.

Вообще, Стамбулъ оказался внутри невообразимо убогимъ, неспрятнымъ и безтолково скученнымъ. Открытыхъ и красивыхъ видовъ внутри его не видать и полюбоваться почти нечѣмъ.—Чуденъ городъ съ воды, прелестны мечети съ минаретами издали; но вблизи очарованіе пропадаетъ отъ окружающей неряшливости и безпорядочности. О пресловутомъ восточномъ великолѣпіи, роскоши и говорить не приходится.—Проходили мы какъ то мимо „Высокой, Блестательной Оттоманской

Порты“, но и она въ натурѣ оказалась исполненной важности лишь каррикатурной, такъ какъ представляетъ собою огромныя ворота (порта) невысокой оградѣ, съ колоннами въ нихъ, украшенными позолоченными когда-то капителями. Въ оградѣ сосредоточены высшія правительственныя учрежденія Турецкой имперіи.

Далѣе направилась мы къ выходу изъ города чрезъ крѣпостныя ворота. По выходѣ изъ воротъ перешли древній крѣпостной ровъ глубиною близъ 4-хъ саж., при ширинѣ дна его такого же размѣра, на коемъ засѣяны хлѣбныя и иныя растенія. Взглянулъ я снаружи на стѣну съ башнями ея и былъ пораженъ, подавленъ изумительной громадностію ихъ. Вышиною стѣна не менѣе 10 саж.: сооружена изъ большихъ темно-красныхъ тесаныхъ камней, съ бойницами. Ничего подобнаго я и не воображалъ себѣ досель. На такія стѣны грекамъ смѣло можно было надѣяться, а крѣпостной ровъ усугублялъ еще эту надежду. И дѣйствительно, не сила вражьи, не разъ заваливавшая крѣпостныя рвы трупами своихъ воиновъ, а подлая измѣна самихъ грековъ уничтожила все и погубила націю...—Эти колоссальныя стѣны тянутся по всей западной и южной сторонамъ города вплоть до Мраморнаго моря, а отсель въ направленіи къ сѣверу идутъ они по самому берегу моря до мыса Сераль, обогнувши который и продолжался по берегу Золотого Рога, доходятъ до обозрѣваемыхъ нами стѣнъ. Стѣны вдоль Золотого Рога и съ моря не такъ громадны, какъ эти. Съ моря онѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ пробоины въ видѣ громадныхъ отверстій, произведенныхъ вражескими нападѣніями въ теченіе многихъ вѣковъ существованія славнаго города. Въ обозрѣваемыхъ нами стѣнъ никакихъ построекъ не имѣется, а только тянется большое кладбище, покрытое лѣсомъ кипарисовъ.

Продолжая двигаться отъ стѣны города къ западу, прошли мы мимо какого то мѣста загородныхъ гуляній, съ видящимися группами посѣтителей, расположившихся прямо на землѣ. Здѣсь же встрѣтили интереснаго загороднаго извозчика, повозка коего состояла изъ простой телѣги, накрытой по всей ея длинѣ легкой кибиткой, въ которую залѣзаютъ съ задняго конца ея и помѣщаются въ ней лежа.

Добрѣли до Влахерны и, помолчивши здѣсь Заступницѣ рода человеческого, прошли далѣе къ „Живоносному Источнику“ (4 версты отъ города). Мѣстность „Живоноснаго Источника“ обнесена невысокой каменной стѣной и видомъ своимъ, съ храмами и постройками, напоминаетъ нѣсколько наши монастыри. Храмъ Живоносн. Ист. небольшой и бѣдный по виду. Сидитъ онъ глубоко въ землѣ (не на склонѣ ли берега глубокаго оврага!) и сходятъ въ нее по длинной лѣстницѣ вдоль сѣверной стороны ея. Надъ „Источникомъ“ по западной сторонѣ храма устроены хоры для женщинъ, поднимающіеся на 1 саж. отъ пола. Престолъ въ алтарѣ полукруглый, прислоненный вплоть къ в. стѣнѣ, д. б. тѣноты ради помѣщенія. Спутникъ мой, пожелавшій отслужить здѣсь панихиду по своей новопреставленной супругѣ, никакъ не могъ растолковать своего желанія стоявшему въ нишѣ южной стѣны храма священнику, но сей все-

таки скороговоркой совершилъ какую-то службу, только едва-ли, по моему, панихиду. Помолвившись во храмѣ и испивши священной водицы изъ обширнаго Живоноснаго Источника мы съ миромъ въ душѣ вышли. Пресловутыхъ „поджаренныхъ“ рыбокъ посмотреть попристалъ я постѣснился, къ тому же въ помѣщеніи „Источника“, довольно темно. (Существуетъ, якобы, такое сказаніе. Во время осады Константинополя турками какой-то монахъ близъ Источника на сковородѣ жарилъ рыбу, и, когда ему сказали, что Константинополь взять, онъ воскликнулъ: „только тогда повѣрю этому, когда эти рыбки оживутъ!“ И вдругъ онѣ ожили, встрепенулись и попрыгали въ Источникъ. Поэтому, дескать, и теперь въ Источникѣ плаваютъ рыбы съ поджареннымъ однимъ бокомъ).

Отъ стѣнъ города исходили мы близъ 8-ми верстъ впередъ и обратно и потому измучились изрядно и по возвращеніи въ городъ, направились во-своея напрямки, по другимъ улицамъ. По пути, чрезъ окна какой-то невысокой каменной постройки, Давидъ показывалъ намъ гробницу, съ висящею надъ нею возженною лампадою и толковалъ о какомъ-то султанѣ, будто бы принявшемъ вѣру Христову и здѣсь почивающемъ, но я вълѣдствіе крайняго изнеможенія не могъ поразспросить его о семъ болѣе основательно.— Проходили далѣе мимо западнаго входа великолѣпной мечети Сулейманіе, противъ коего на углу улицы устроенъ изящный мраморный кіоскъ съ фонтаномъ, изъ котораго находящійся внутри турокъ отпускаетъ воду для питья всякому жаждущему безмездно, не разбирая вѣроисповѣданія. Это—благодарная жертва какого-то умершаго богатаго мусульмаина, очень цѣнная для здѣшняго климата, гдѣ каждый стаканъ воды оплачивается паричкой.

Послѣ вечерни вышли мы на терасу при церкви, чтобы полюбоваться ненаглядными видами и насладиться вечерней прохладой. Тутъ же находились и мужички-паломники, отправляющіеся на Афонъ, и, между прочимъ, сказали: „А мы, батюшка, сегодня гуляли вонъ по тому мосту (черезъ Золотой Рогъ)“.

— А съ васъ спрашивали парички за переходъ по нему?

— Какія парички? Нѣтъ, не спрашивали. Мы были на ихнемъ базарѣ и видѣли, какъ турка продаетъ воду. Смѣхъ только. Я подошелъ къ нему, похлопалъ по баклагу съ водой и говорю: водичкой торгуете? А онъ и ну наливать ее мнѣ. Я говорю ему: благодарю покорно, мы пить не хотимъ, а намъ только забавно, что простой водой торгуете. А онъ не отстаетъ и, зная, подчуешь. Нечего дѣлать, я выпилъ и полезъ въ карманъ за деньгами, чтобы расплатиться съ нимъ за эту сласть, а онъ махнулъ рукой: не надо, молъ,—„Московъ карошъ“,—говорить, и ушелъ“. Очень характерный и симпатичный случай.

Протоіерей І. Добротворскій.

(Продолженіе будетъ).

Къ исторіи Крестовоздвиженскаго монастыря.

Къ столѣтнему юбилею Крестовоздвиженскаго монастыря, съ благословія Его Преосвященства, напечатана книжка подъ заглавіемъ: „Крестовоздвиженскій первоклассный женскій монастырь въ г. Н.-Новгородѣ. Столѣтіе его существованія (1813—1913 г.г.). Историко-статистическій очеркъ. Составили протоіерей Петръ Альбицкій и священникъ Николай Мамонтовъ. Выпускъ первый. *Приложенія*: 1) Портреты: Преосвященнаго Іоакима, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, игуменіи Маріи, Преосвященнаго Моисея, игуменіи Дорофеи 1-й и Вѣры 1-й. 2) Церковное пѣніе въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ истекшемъ столѣтіи и дѣятели въ этой области (ст. свящ. О. А. Милловскаго) и 3) Порядокъ церковныхъ службъ и правилъ иноческихъ въ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ“. Этотъ первый выпускъ исторіи Крестовоздвиженскаго монастыря завершенъ 1857 годомъ. Въ книжкѣ также помѣщено замѣчательное „Слово на освященіе храма въ нижегородскомъ новоустроенномъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ“, сказанное 17 августа 1823 года Преосвященнымъ Моисеемъ, основателемъ Крестовоздвиженскаго монастыря на его настоящемъ мѣстѣ.

Въ этой книжкѣ, за недостаткомъ у составителя ея времени, сказано очень немногое для характеристики духовной, религиозно-нравственной жизни монахинь Крестовоздвиженскаго монастыря въ прежнее, „доброе, старое время“... Пользуемся случаемъ отчасти восполнить этотъ невольный пробѣлъ и *сообщить* нѣкоторыя небезынтересныя и *назидательныя черты изъ жизни старыхъ инокинь*, этихъ своего рода „героинь духа“, людей долга, съ закаленной силой духа, искреннихъ, трудолюбивыхъ, высоко-религіозныхъ, съ сильными характерами... Мы думаемъ, что необходимо сохранить хранящіяся въ иноческой средѣ весьма поучительныя для нашего времени рассказы и преданія о прежней монастырской жизни (за XIX столѣтіе), пока они еще живы и не изгладились изъ памяти... Рассказы эти очень просты и безхитростны.

1. Матушка игуменіи Дорофеи 1-я имѣла глубокую вѣру въ Господа Бога и во всѣхъ скорбяхъ своей жизни прибѣгала къ Его милосердію. Однажды въ монастырѣ случился недостатокъ въ маслѣ для трапезы иноческой. Приходитъ къ игуменіи старшая завѣдующая трапезной сестра и говоритъ ей: „матушка! благословите завтра кашу не варить: у насъ масла нѣтъ“... Матушка ей отвѣчаетъ: „какъ нѣтъ масла!.. Варите. Я удосужусь, пришлю тебѣ на масло“... Сестры знали, что у матушки денегъ не было. Игуменія затворилась въ своей келліи и со слезами начала молиться Богу о помощи. Въ скоромъ времени приходитъ дежурная монахиня и докладываетъ матушкѣ, что пришелъ мужичекъ, принесъ 100 рублей съ заказомъ на чтеніе псалтири. Матушка глубоко возблагодарила Господа за Его милость къ сестрамъ обители.

2. Игуменія Вѣра 1-я, изъ духовнаго званія, поступила въ монастырь 14 лѣтъ, проходила послушаніе—церковное и ризничей, отличалась особенною *духовною жизнію*. Матушка игуменіи Дорофеи (Новикова) предъ кончиною своею собрала монахинь и спросила ихъ:

„такъ какъ я, сестры, чувствую, что скоро пойду къ вѣчности, то желала бы я знать, кого вы послѣ меня выберете въ игуменіи?“ Монахини отвѣтили ей: „а кого Вы, матушка, намъ назначили?“ Мать игуменіи сказала имъ: „если вы такъ желаете, то я назначаю быть вашей игуменіей Вѣрушу“, т. е. монахиню „ризничую“ Вѣру. Монахини смутились этимъ назначеніемъ и сказали игуменіи, что онѣ намѣтили было двухъ другихъ кандидатовъ—Августу и Фавсту. Матушка игуменіи отвѣтила имъ: „вы желаете Августу и Фавсту, а мнѣ желательно Вѣру,—такъ всѣхъ трехъ послать за благословіемъ къ преподобному отцу Серафиму, Саровскому подвижнику: кого онъ благословитъ, та будетъ игуменіей“. Монахини поѣхали въ Саровъ; монахиня Вѣра въ продолженіе всей дороги очень стѣснялась своихъ спутницъ, какъ старшихъ. Пріѣхали въ Саровъ. Батюшка о. Серафимъ былъ въ своей „пустынькѣ“, т. е. малой келліи въ лѣсу; монахини приходятъ къ преподобному; онъ самъ отворилъ дверь келліи; монахини вошли, а Вѣра не смѣла войти, осталась въ келліи. Батюшка выходитъ и говоритъ ей: „матушка игуменія, пожалуйте!“ Она вошла и приняла у него благословіе. Преподобный Серафимъ далъ монахинѣ Вѣрѣ 27 восковыхъ свѣчъ, а 28-ю переломленною и сказалъ: „это вамъ, матушка игуменія, отъ меня на благословіе; идите съ миромъ“.

Матушка игуменія Вѣра сама это рассказывала своей келейной послушницѣ Пелагій (въ рясофорѣ—Александра, а послѣ въ монашествѣ,—Агаѳоника). Монахиня Вѣра была игуменіею 27 лѣтъ съ половиною.

Тогда монахини поняли, что батюшка о. Серафимъ пророчески опредѣлилъ ей, игуменіи Вѣрѣ, лѣта ея жизни и игуменства ея: двадцать семь лѣтъ съ половиною.

3. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія подвизалась въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ дочь генерала А. М. Панова; она воспитывалась въ с.-петербургскомъ Смольномъ институтѣ. Въ монастырѣ же она держала себя, какъ простолюдинка: сама носила воду, дрова, мыла полы, ходила на огороды поливать овощи; смиреніе имѣла глубокое, предваряла всѣхъ поклономъ. Скончалась въ 1870 году; на смерть была облечена въ рясофоръ съ именемъ Дорофеи.

4. Монахиня Августа, изъ дворянъ, была старшею въ монастырской аптекѣ, отличалась высокою подвижническою жизнію. Послѣ ея смерти видѣли ее во снѣ, въ бѣлой блестящей одеждѣ, съ золотыми звѣздами, спрашивали ее: „матушка! Какая на Васъ необыкновенно-красивая одежда“... Она отвѣтила: „меня наградили такою одеждою за то, что я въ земной жизни вѣждою читала стихи: „во свѣтлостяхъ святыхъ Твоихъ како видю недостойная; аще бо дерзну совиити въ чертогъ, одежда мя обличаетъ, яко нѣсмь брачна, и связана извержена буду отъ ангеловъ. Очисти, Господи скверну души моея, и спаси мя, яко Человѣколюбецъ“.

Эта незлобивая и смиренная раба Божія скончалась въ 1866 году.

Да будетъ вѣчная память добрымъ дѣятельницамъ въ вертоградѣ Крестовоздвиженской обители! Пусть память о нихъ *) съ благоговѣніемъ хранится въ

*) Имена ихъ отчасти указаны въ составленной нами книжкѣ „Крестовоздвиженскій женскій монастырь“ (Н.-Новгородъ.

святой обители и воодушевляетъ преемницъ ихъ къ мужественному несенію своего креста... „Вся награда на небѣ и въ вѣчности, а здѣсь—страданія и крестъ“ (слова Димитрія, архіеп. херсонскаго).

Прот. *Петръ Альбицкій.*

Собесѣдованія со старообрядцами.

Начало ярмарочныхъ собесѣдованій съ старообрядцами открылось слѣдующею рѣчью Преосвященнѣйшаго Геннадія, сказанною имъ въ домѣ Братства Св. Георгія.

«Возлюбленные о.о. и братіе о Господѣ! Сейчасъ мы съ вами призывали Божіе благословеніе на благое дѣло—возвращеніе въ лоно Церкви Христовой отторгшихся отъ нея, нѣкогда бывшихъ въ ней, православныхъ чадъ. Ни для кого не тайна, что одни изъ нихъ, старообрядцы и сектанты, уклонились сознательно, другіе полусознательно. Наша задача и заключается въ томъ, чтобы привести ихъ снова къ Церкви Христовой, объ этомъ мы и молились и будемъ молиться всегда. Наша молитва къ Господу и направлена была только о возвращеніи ихъ къ Церкви, и не о томъ мы молились, чтобы Церковь была непоколебима: мы знаемъ и вѣруемъ согласно словамъ Господа, что Она будетъ пребывать и пребываетъ непоколебимой съ самаго своего основанія и никакія силы ада не поколеблютъ ея. А намъ нужно обратить или, вѣрнѣе, возвратитъ отторгшихся чадъ ея снова въ лоно св. Матери Церкви Христовой. Что же для этого намъ нужно? А намъ нужно самимъ проникнуться духомъ Христовой любви, ибо только ею и съ ней мы можемъ надѣяться на успѣхъ въ своемъ дѣлѣ. Вѣдь, какъ утопающему подають обыкновенно простое орудіе—багоръ или кругъ для спасенія, такъ и мы должны протянуть утопающимъ въ жизненномъ морѣ простое орудіе—любовь Христову. Но багоръ имѣетъ крючекъ, которымъ нужно зацѣпить, притянуть къ себѣ, спасти утопающаго, и острый конецъ, которымъ можно уколотъ, провзять, погубить его. Точно такъ же и въ нашемъ дѣлѣ. Мы должны любовью Христовой привлечь къ себѣ отпавшихъ, а не оттолкнуть отъ себя, а для этого сами главнымъ образомъ должны проникнуться любовью Христовой, и тогда благодать Господня будетъ помогать намъ въ этомъ благомъ дѣлѣ обращеній, привлечемъ насъ сюда. Но, къ глубокому моему сожалѣнію, мнѣ вотъ приходилось не разъ бывать на этихъ бесѣдахъ и видѣть печальное явленіе: многіе отторгшіеся отъ Церкви Христовой приходятъ сюда не для того, чтобы на дѣлѣ увидать и уяснить, убѣдиться въ истинности у насъ Церкви Христовой, а для того, чтобы поругаться, уязвить православнаго собесѣдника, отчего бесѣды часто принимаютъ видъ спора. Но, вѣдь, всякій знаетъ, что истина, вѣдь, не на сторонѣ того, кто накричитъ и на шумитъ, а на сторонѣ доказавшаго. И нужно намъ

1913 г.): схимонахиня Евфросинія, благочинная м. Иларія, ризничая м. Серафима, „церковница“ м. Аркадія, м. Подиксенія (изъ рода купцовъ Плѣшановыхъ), Евникія, монахини Магдалина, Врѣнна, Минодора, Аполлинарія, Софія, Трифена, Римма и другія.

заботиться духомъ любви и благодати Христовой привлечь уклонившихся, гибнущихъ въ морѣ житейскомъ раскольниковъ и сектантовъ въ Церковь Христову, а не перекричать ихъ. Пусть же горитъ и сіяетъ въ насъ эта любовь и благодать Христова, дабы мы всегда пребывали учениками Его, такъ какъ Онъ имъ сказалъ: „аще въ любви Моей пребудете, воистину ученицы Мои будете“. Пусть же эта благодать и любовь Христова поможетъ намъ привести отторгшихся отъ Православной Церкви Христовой братьевъ нашихъ и пусть всегда со всеми нами пребываетъ свѣтъ, благодать и любовь Христова, какъ въ Небесномъ Царствѣ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ».

Первую бесѣду о необходимости и вѣчности въ Церкви Христовой трехчинной іерархіи, которую велъ уфимскій епарх. мисс. о. А. М. Дьяконовъ, Преосвященнѣйшій Геннадій открылъ слѣдующею рѣчью.

«Господь Іисусъ Христосъ въ притчѣ о Пастырѣ подъ образомъ добраго, ревностнаго, заботливаго пастыря, оставляющаго 99 овецъ, и идущаго въ горы за одной заблудившейся овцой, выставилъ Себя, какъ Велкаго, Истиннаго Добраго Пастыря. Исполняя завѣтъ Его, и мы пастыри-мисіонеры, собрались сюда, дабы свидѣльствами Священнаго Писанія и твореній св. отцовъ указать старообрядцамъ, отдѣлившимся отъ Св. Церкви, ихъ заблужденія, привести ихъ изъ горъ и ущелій—обмана и лукавства къ одному стаду—Христовой Церкви. Изъ года въ годъ совершаются эти собесѣдованія, и вотъ я уже четвертый годъ присутствую на нихъ; но, однако, долженъ сознаться, что старообрядцы, ради которыхъ главнымъ образомъ и ведутся эти бесѣды, холодно относятся къ дѣлу вѣры, къ дѣлу спасенія своей души. Прошлый годъ они, напр., выставили требованіе къ намъ—дозволить имъ бесѣдовать на приступокъ повыше, угрожая въ противномъ случаѣ на бесѣдахъ не выступать. Преосвященнѣйшій Іоакимъ, снисходя къ немощи ихъ, дозволилъ имъ стать на возвышеніи. Нынѣшній годъ они выставили новое требованіе: зачѣмъ бесѣды устроены здѣсь (въ домѣ Братства Св. Георгія), а не на старомъ мѣстѣ (въ Благовѣщенскомъ монастырѣ или въ соборѣ на ярмаркѣ) и тоже угрожаютъ не бесѣдовать; имъ, видите-ли, далеко ходить! Братія мои! Да развѣ дѣло спасенія зависитъ отъ разстоянія, развѣ оно измѣряется имъ? Неужели дѣло спасенія зависитъ отъ пройденныхъ нѣсколько лишнихъ саженъ или версты? Да мы, вѣдь всю жизнь свою должны стремиться къ достиженію спасенія и насъ не должна пугать лишняя сажень или верста. Не уподобляются ли капризнымъ дѣтямъ? Вотъ родители посылають ребенка въ школу, чтобы онъ тамъ научился читать и писать, но у него сегодня заболѣла голова, завтра нога, послѣ-завтра еще что-нибудь; такъ и проводитъ онъ время и родителей. Такъ и старообрядцы. Прошлый годъ не хотѣли бесѣдовать изъ-за пристука, нынѣшній годъ изъ-за мѣста. Да изъ-за этого-ли на самомъ-то дѣлѣ? Нѣтъ, не изъ-за этого. Они просто боятся выступать, потому что знаютъ, что будутъ посрамлены. Но развѣ плохо это мѣсто для собесѣдованій. И просторно, и свѣтло, и тепло и мѣста много, тогда какъ тамъ и дуло и было холодно и не слышно.

Пускай теперь они сами найдутъ на ярмаркѣ мѣсто, мы къ нимъ придемъ и прѣдемъ со всеми книгами; мы не боимся высказывать истины и согласны бесѣдовать гдѣ угодно; станемъ тамъ же, какъ и они, на одномъ равномъ съ ними мѣстѣ. Братья мои! Да развѣ это старообрядцы отказались бесѣдовать? Нѣтъ, это не они, а ихъ вожаки. Отъ души жаль мнѣ старообрядцевъ. Они находятся во власти своихъ начетчиковъ-вожаковъ! Вотъ гдѣ крѣпостное-то право! Не уничтожилось еще оно: оно существуетъ у старообрядцевъ“!

Вторую бесѣду „о безблагодатности, еретичности и незаконности австрійскаго священства“, которую велъ нижегородск. епарх. мис. Ст. Ив. Костровъ, Владыка предварилъ слѣдующею рѣчью.

„Сегодня Святая Православная Церковь торжественно празднуетъ свой великій двенадесятый праздникъ Преображеніе Господне. Въ своихъ пѣснопѣвіяхъ, посвященныхъ этому великому дню, мы молили Господа Бога: „да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ Его присносущный свѣтъ“. Моллили мы и просили Господа и не о самихъ только себѣ, но и о своихъ братьяхъ, бывшихъ прежде единомышленными намъ. Вотъ снова мы собрались сюда, въ этотъ просторный, свѣтлый залъ, собрались затѣмъ, чтобы при помощи „присносущаго свѣта“ Господня уяснить себѣ истину. Къ глубокому моему сожалѣнію, есть люди, которые бѣгутъ отъ истины, бѣгутъ отъ Христа, Который Самъ есть истина. Люди эти—австрійцы, беспоповцы, старообрядцы и сектанты. Они сознательно бѣгутъ отъ истины, сознательно умываютъ свои руки, отказываясь изъ-за какой-то лишней версты вести бесѣду объ истинѣ, сознательно, повторяю, бѣгутъ отъ истины, умывая свои руки; но, вѣдь, руки-то легко умыть, а чѣмъ душу-то вымоешь? Вѣдь, душа-то не руки, какъ ее вымоешь? А вѣдь, Господь-то велѣлъ заботиться не о чистотѣ рукъ, а о чистотѣ души, сердца. Что толку, что ты руки вымоешь, когда у тебя душа-то грязна? Вѣдь, вотъ Пилатъ руки-то свои умылъ, а Господа-то предалъ, и великій грѣхъ взял на свою душу. Смотрите и вы, сознательно бѣгущіе отъ истины. не возьмите себѣ великаго, большого грѣха на душу,—подобно Пилату не продайте и вы Господа своего за нѣсколько какихъ-то сажень, не губите своей души! Развѣ вы хотите подражать Пилату, который съ пропіей, усмѣшкой спросилъ Господа „что есть истина“? Развѣ и вы такъ же, подобно ему, изувѣрились въ истинѣ, что бѣжите, закрывши глаза, отъ истины? Други мои! Не подумайте, что я пришелъ сюда поглумиться, посмѣяться надъ вами, уклонившимися отъ истины. Боже, меня упаси!—Я пришелъ сюда поговорить объ истинѣ, ибо я вѣрю, глубоко вѣрю, что кого интересуется истина, тотъ тоже придетъ сюда поговорить объ истинѣ. И вотъ слава Богу! На прошлой бесѣдѣ много было въ этомъ залѣ стремившихся къ истинѣ, а сегодня и тѣмъ болѣе; очевидно, есть еще люди жаждущіе истины, которыхъ не смущаетъ лишняя верста, приводящая къ истинѣ. Я радуюсь, что есть еще люди, которыхъ Присносущный Свѣтъ Господень привелъ сюда, къ истинѣ. Да, вѣдь, и составитъ-ли для человѣка, интересующагося истиной,

большой трудъ лишняя верста, приводящая ко спасенію? Вѣдь, мы всю жизнь свою должны стремиться къ истинѣ, всю жизнь свою должны посвятить истинѣ. Да конечно, лишняя верста труда и не составитъ. А, вѣдь, вотъ нашлись же, оказывается, люди, для которыхъ эта верста составила непреодолимый трудъ. Да и для нихъ она не составила труда: пришли они сюда, здѣсь они, я вижу ихъ, да не хотятъ они бесѣдовать, бѣгутъ отъ истины, какъ нѣкогда бѣжалъ Пилатъ. А почему бѣгутъ? Да потому, конечно, что знаютъ, что имъ изъ уважаемыхъ имъ же книгъ, не голословно, а изъ книгъ, покажутъ истину. Очевидно, они не хотятъ истины? Вѣдь, если бы они хотѣли ея, они бы стали бесѣдовать, не умывали бы, какъ теперь они это дѣлаютъ, своихъ рукъ, отвращаясь отъ истины. Неужели ихъ не интересуетъ она, а, вѣдь, должна бы интересоваться. Вы смотрите: сегодня назначена бесѣда о незаконности, безблагодатности и еретичности австрійскаго священства. Неужели не интересуетъ принадлежащихъ къ этому толку лицъ подобная бесѣда? Вѣдь, тутъ, кажется, не за версту, а за десять пришелъ-бы, лишь бы услышать истину, а австрійцы бѣгутъ отъ нея, умываютъ руки. О Церкви Христовой было предсказано за двѣ тысячи слишкомъ лѣтъ, назначено было пророками время и мѣсто, гдѣ она должна была возникнуть, и это, мы видимъ, случилось; а гдѣ, какой пророкъ говорилъ, что вотъ съ 1846 г. появится, народится въ Австріи новая церковь? Пусть укажутъ австрійцы, гдѣ говорится объ этомъ. Вѣдь и это—такое явленіе, которое не можетъ пройти незамѣченнымъ; между тѣмъ объ этомъ никто, никогда ни изъ пророковъ, ни изъ отцовъ Церкви не говорилъ, въ священномъ писаніи этого нѣтъ. А, вѣдь, австрійцы считаютъ себя и называютъ Христопреданнымъ священствомъ, а ихъ священство всего-то существуетъ только нѣсколько десятковъ лѣтъ! Я глубоко убѣжденъ, что многимъ изъ нихъ хочется сейчасъ побесѣдовать,—вѣдь, не у всѣхъ еще ушла совѣсть. Это видно изъ того, что они пришли сюда, я вижу ихъ, здѣсь они, они даже дальше ходили: были у Преосвященнаго Іоакима, просили его перенести бесѣды на ярмарку, да, видно, не выгорѣло. Вотъ сейчасъ и умываютъ свои руки, не хотятъ бесѣдовать, отказываются отъ истины подъ предлогомъ дальняго пути. А, вѣдь, вотъ здѣсь круглый годъ продолжались бесѣды и многіе изъ Канавина спрашивали: будетъ-ли бесѣда, и въ пургу и непогодъ приходили сюда, въ Братскій домъ. А тутъ люди три какихъ-нибудь часа не хотятъ удѣлать для истины. Жалкіе люди! Мы съ своей стороны какъ раньше вели, такъ и теперь будемъ продолжать эти бесѣды, ибо не для нихъ, вѣдь, однихъ устраиваются эти бесѣды, а для всѣхъ вообще—православныхъ-ли то или старообрядцевъ, безразлично, для всѣхъ сомнѣвающихся, жаждущихъ истины, и будемъ молить Господа, дабы послалъ Онъ, Милосердый, Свой присносущный свѣтъ и коснулся бы имъ потемнѣвшаго ихъ сердца, дабы узнали они истину, которая освободитъ ихъ и приведетъ въ Царство Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Изъ 10 бесѣдъ со старообрядцами, назначенныхъ въ ярмарку 1913 г., наибольшій интересъ представляла бесѣда 15 августа „о неправильности ученія старообрядцевъ, что въ новоисправленные при патр. Никонѣ богослужебныя книги внесены ереси, противныя св. Евангелію и осужденныя вселенскими соборами“. Старообрядцы въ послѣднее время выступили съ реальными доказательствами еретичности „никоніанской церкви“ и, между прочимъ, нашли ихъ въ новоисправленныхъ богослужебныхъ книгахъ. Такимъ образомъ тема 15-го августа являлась до нѣкоторой степени новой и интересной для православной стороны въ томъ отношеніи, что раскольническая критика, дѣйствительно, могла показать недостатки нашихъ богослужебныхъ книгъ, нуждающихся въ новомъ, большомъ исправленіи ихъ. Но ожиданіе услышать со стороны старообрядцевъ, тщательно изучающихъ наши книги и богословскую литературу, что-нибудь новое постигло разочарованіе. Бесѣда 15-го августа показала, что новая позиція старообрядческихъ начетчиковъ, очевидно, оказалась для нихъ „неблагодарной“; начетчикъ Селезневъ (защитникъ австрійщины) повернулъ назадъ и 15-го августа взялся за старыя темы: о прилогѣ „истиннаго“, о сугубой аллилуйи и т. п. и даже ссылался на книгу „О вѣрѣ“. Нѣкоторые доказательства еретичности нашихъ книгъ изъ числа новыхъ онъ приберегъ къ послѣдней своей рѣчи и въ ней быстро ихъ перечислилъ, желая блеснуть передъ слушателями обиліемъ своихъ доводовъ, а съ другой стороны, очевидно, желая остаться безъ критическихъ замѣчаній миссіонера С. Ив. Кострова, которому, по условію, оставалось сказать только заключительную 10-ти-минутную рѣчь „безъ новыхъ доказательствъ“. Но Степанъ Ивановичъ началъ кратко и быстро опровергать утвержденія Селезнева, чѣмъ вызвалъ возраженія со стороны старообрядцевъ: „Степанъ Ивановичъ! Такъ поступать нечестно: ты приводишь новыя доказательства!“ — „Я отвѣчаю на слова моего собесѣдника“, — оправдался Степанъ Ивановичъ.

Разочарованіе встрѣтило посѣтителя бесѣды 15-го августа и въ другихъ отношеніяхъ. Онъ опять увидалъ себя въ тѣсномъ и ужасно душномъ тесовомъ баракѣ на дворѣ Благовѣщенскаго монастыря, переполненномъ народомъ. Было жарко. Степанъ Ивановичъ высокой температурой, которая держалась въ собесѣдовачномъ сараѣ, пользовался, какъ подходящей метафорой, для уязвленія своего собесѣдника: „что, али тебѣ жарко стало?“ Температура бесѣды, дѣйствительно, была ужасно высока! Съ горечью вспоминалось упавшее на землю при дорогѣ слово Владыки Геннадія, руководителя бесѣды, сказанное имъ въ день открытія ярмарочныхъ бесѣдъ...

Первая рѣчь Селезнева имѣла вполне приличный видъ, и онъ въ ней показалъ стремленіе къ тому, чтобы рѣчь его „была болѣе блестящей съ точки зрѣнія логическаго смысла“, какъ онъ самъ заявилъ. Въ этой рѣчи онъ старался показать, что главные дѣятели книжнаго исправленія патр. Никонъ и грекъ Арсеній были люди лживые, нечестные и нечестивые: можно-ли поэтому ожидать добра отъ того дѣла, которое они совершили? При этомъ Селезневъ старался

придать научный характеръ своей рѣчи и ссылался на книги проф. Каптерева („Патр. Никонъ и царь Алексѣй“), проф. Голубинскаго („Къ нашей полемикѣ со старообрядцами“) и на Исторію Русской Церкви митр. Макарія. Затѣмъ онъ утверждалъ, что книги правилась по новымъ греческимъ книгамъ, которыя печатались въ Зап. Европѣ и были испорчены иезуитами (свидѣтельство п. Феодана у Голубинскаго). До сихъ поръ Селезневъ повторялъ почти тоже самое, что говорилъ въ прошедшемъ году (4 марта) на ту же тему В. К. Кожилкинъ (см. Н. Ц.-Общ. Вѣстникъ, стр. 263). Далѣе онъ не пошелъ по стопамъ своего руководителя и не сталъ указывать еретическія погрѣшности въ исправленныхъ при п. Никонѣ богослужебныхъ книгахъ, руководствуясь книгой Димитрія Сергѣевича (Варакина). „Я покажу, — похвалялся — Селезневъ, то, что важнѣе отлѣльныхъ погрѣшностей: самыя основы вѣры были извращены. Испорчено самое Евангеліе. Такъ, въ 16 зач. Ев. Иоанна по исправленнымъ книгамъ читается слѣдующее: *область даде ему и судъ творити, яко сынъ человекъ есть. Не дивитесь сему: яко грядетъ часъ* (гл. 5 ст. 27—28). Между тѣмъ ранѣе было такое чтеніе: *область дастъ ему и судъ творити. Яко сынъ человекъ есть, не дивитесь сему: Яко грядетъ часъ* и т. д. Въ новомъ чтеніи право судить, принадлежащее Сыну Божію, объясняется тѣмъ, что Онъ есть человекъ. Такое возвышеніе человѣческаго достоинства, по Златоусту, есть признакъ ереси Павла самосатскаго. Такимъ образомъ никоніанская церковь чрезъ самое святое Евангеліе проповѣдуетъ ересь Павла самосатскаго¹⁾. Затѣмъ Селезневъ сталъ говорить о запрещеніи при патр. Иоакимѣ (прочиталъ по книжкѣ „Странника“ за 1909-й г., стр. 253) почитанія св. Анны Кашинской съ объявленіемъ анафемы тѣмъ, кто будетъ править службу ей и о запрещеніи почитанія преп. Евфросина. Этимъ фактамъ онъ придалъ громадное значеніе и находилъ въ нихъ противленіе евангельской истинѣ и св. соборамъ.

Ст. Ив. Костровъ, отвѣчая на первую рѣчь Селезнева указалъ, что не слѣдуетъ смѣшивать автора какой-нибудь книги съ самой книгой: одно дѣло ересь какого-либо лица, и другое ересь книги. У православнаго автора, даже св. отца, мы можемъ найти невѣрную мысль и, наоборотъ, хорошее писаніе можетъ принадлежать зараженному ересью автору. Послѣ этого вступленія Степанъ Ивановичъ началъ очень горячо осуждать Селезнева за то, что онъ злословилъ „бѣднаго п. Никона“. „Если я буду разбирать вашихъ архіереевъ и поповъ, продолжалъ онъ, то что останется отъ вашего древняго православія“. Правда, соборъ 1666 года осудилъ Никона, восточные патріархи на соборѣ сказали о Никонѣ, что онъ хуже діавола; но, вѣдь, это еще не значитъ, что патр. Никонъ на

¹⁾ „Павель самосатскій, будучи самымъ строгимъ и ревностнымъ послѣдователемъ евіанізма, почиталъ совершенно невозможнымъ объединеніе Божества съ человѣчествомъ, а потому безусловно отвергалъ воплощеніе во Христѣ Божественнаго Слѣва, отрицая самую ипостасность послѣдняго (въ Богѣ), вмѣстѣ же съ симъ онъ училъ, что Христосъ, хотя былъ только человекомъ, но чрезъ свое нравственное усовершеніе удостоился особеннаго причастія Божества, приобрѣвши право на названіе Сына Божія“. (Еп. Сильвестръ. Т. 4-й Богословія, стр. 78).

самомъ дѣлѣ былъ дѣволомъ. „Христосъ ап. Петра назвалъ сатаной, такъ неужто ты, Селезневъ, дерзнешь сказать, что Петръ былъ сатаной? Св. отецъ Церкви Теофилъ александрійскій назвалъ другого св. отца, Иоанна Златоустаго, еретикомъ, такъ ты развѣ скажешь, что Златоустъ былъ еретикъ? Даже осужденіе соборомъ какого-либо человѣка не всегда служитъ доказательствомъ того, что этотъ человѣкъ былъ плохъ. Соборъ при ц. Иоаннѣ осудилъ на лишеніе сана митр. Филиппа, и никакой соборъ до сихъ поръ не снялъ этого осужденія съ м. Филиппа, однако, мы его почитаемъ святымъ, и ты, Селезневъ, не будешь его порочить. Ты прочиталъ изъ исторіи м. Макарія порицательный отзывъ о п. Никонѣ не самого Макарія, а м. Паисія Лигарида. Читай дальше, и ты увидишь, что м. Макарій назвалъ этого отзывъ пристрастнымъ. М. Макарій самъ былъ высокаго мнѣнія о п. Никонѣ (см. Н. Ц.-Общ. Вѣстникъ 1912 г., стр. 264). П. Теофанъ говорилъ не о богослужебныхъ греческихъ книгахъ, что онѣ печатались за границей, а о „богословныхъ“, т. е. богословскихъ; по его-же словамъ, въ Греціи тогда много было древнихъ харатейныхъ (т. е. писанныхъ) богослужебныхъ книгъ.

Этой рѣчью, можно сказать, собесѣдованіе было закончено, потому что дальше пошла „словесная брань“. Селезневъ совсѣмъ потерялъ „логическій смыслъ“, метался съ одного предмета на другой и ужасно ярился. Онъ бранилъ православныхъ нашихъ архіереевъ и священниковъ, а Костровъ австрійскихъ (съ вычитываніемъ доказательствъ). „Будьте вы прокляты, никонишки, съ вашимъ Павломъ самосатскимъ!“ кричалъ Селезневъ; Кострова называлъ „неистовымъ ораторомъ, кощунникомъ“, миссіонеромъ называлъ „миссіонершкани и курешишкани“. Костровъ не оставался въ долгу и называлъ австрійскихъ архіереевъ „архерешкани“, а священниковъ „попишкани“. Отпуская крѣпкое слово, каждый изъ противниковъ оправдывался тѣмъ, что онъ такихъ выраженій допускать не хотѣлъ, но его вызываетъ на это оппонентъ. При этомъ кто-то изъ публики неизмѣнно повторялъ: „око за око“... Но и это слово Христа оставалось гласомъ вопіющаго... Тяжелое впечатлѣніе на слушателей производилъ и споръ объ отношеніяхъ Теофила къ І. Златоусту. Селезневъ пытался доказать, что Теофилъ—еретикъ. Но Ст. Ив. Костровъ старопечатнымъ прологомъ (10 іюля) доказалъ, что Теофилъ—св. отецъ; кромѣ того, продолжалъ Степанъ Ивановичъ, неодобрительно высказывался о св. Иоаннѣ Златоустѣ и преемникъ Теофила по кафедрѣ—св. Кириллъ александрійскій.

Въ отвѣтъ Селезневу относительно поврежденія Евангелія, среди горячихъ пререканій, Степанъ Ивановичъ успѣлъ указать, что въ Евангеліи патр. Гермона приведенное мѣсто изъ 16 зач. отъ Иоанна читается точно такъ же, какъ и въ современномъ Евангеліи и знаки препинанія разставлены на тѣхъ же мѣстахъ²⁾.

²⁾ Въ славянской библии изданія Св. Синода 1879 г. разбираемое мѣсто читается такъ: „И область даде ему и судъ творити. Яко сынъ чловѣчь есть, не дивитесь сему; Яко грядеть часъ“ и т. д. Но такое чтеніе не соответствуетъ и смыслу рѣчи, ибо Христосъ предлагаетъ своимъ слушателямъ не сму-

относительно пріостановки почитанія св. Анны кашинской, чему придавалъ очень большое значеніе Селезневъ, хотя рѣчь объ этомъ была совершенно не на тему, Степанъ Ивановичъ сказалъ, что это произошло вѣдѣтвіе возникшаго сомнѣнія относительно принадлежности найденныхъ мощей именно княгинѣ Аннѣ кашинской. Но потомъ, когда это сомнѣніе разрѣшилось, почитаніе св. Анны было тою же Церковію восстановлено. Этотъ примѣръ не единственный. Князь Андрей смоленскій почитался святымъ, а потомъ церковное чествованіе его было воспрещено (проф. Голубинскій. Къ исторіи канонизаціи р. святыхъ).

Еще Селезневъ указалъ на евхаристическую молитву, въ которой по новому служебнику сдѣлана будто-бы осужденная греческою церковію прибавка словъ „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“ (свидѣтельство Педаліона). На это Степанъ Ивановичъ отвѣтилъ, что въ сборникѣ протоколовъ общества любителей церковнаго просвѣщенія за 1874 г. по этому вопросу собраны всѣ справки, доказывающія, что эти слова всегда составляли непремѣнную часть евхаристической молитвы. Доказательствомъ этому служатъ сборникъ текстовъ древнихъ литургій Боара и изданный въ Германіи самый древній списокъ литургій Василія Великаго—Барбериновъ 8-го вѣка.

20-го августа состоялось послѣднее ярмарочное собесѣдованіе со старообрядцами на тему: „старообрядцы, отдѣлившіеся отъ Церкви Христовой, сдѣлались послушниками пяти русскихъ патріарховъ, до патр. Никона бывшихъ“. Бесѣдовалъ о. В. В. Серебровскій съ Селезневымъ. Они уже вели бесѣду почти на ту же тему въ Георгіевскомъ домѣ 26-го февраля 1912 г. (см. Н. Ц.-Общ. Вѣстникъ, стр. 238). Селезневъ на этотъ разъ выступилъ съ большой подготовкой. О. Владиміръ, какъ и раньше, главнымъ образомъ опирался на повелѣніе книги „О вѣрѣ“, изданной по благословенію патр. Іосифа, повиноваться авторитету 4 восточныхъ патріарховъ и, болѣе всего, константинопольскаго. По смыслу этого велѣнія старообрядцы, прежде отдѣленія отъ Церкви, должны были обратиться за разрѣшеніемъ своего недоумѣнія къ константинопольскому патріарху. Противъ этого положенія Селезневъ говорилъ, что книга „О вѣрѣ“ полемическаго содержанія (противъ латинянъ), въ ней есть полемическія преувеличенія, составлена была раньше (когда ереси греческой ц. еще не были извѣстны); она опредѣленно учитъ о двуперстномъ сложеніи перстовъ. Самъ Св. Синодъ, издавшій „Обличеніе раскола“, отрицаетъ всякій авторитетъ этой книги. Русскіе патріархи ви-

чатся Его словами о власти Сына Божія судить людей и воскрешать мертвыхъ, наименованіе же „Сынъ чловѣчскій“ не было предметомъ удивленія Его современниковъ, и греческій текстъ Евангелія показываетъ отношеніе словъ: „не дивитесь сему“ къ дѣлому предшествующему предложенію, начиная со словъ: „и область даде ему“. Поэтому въ новѣйшихъ изданіяхъ библии (напр., 1891 г.) этотъ текстъ читается такъ: „И область даде ему и судъ творити, яко сынъ чловѣчь есть. Не дивитесь сему“. Въ русскомъ переводѣ тоже читаемъ: „и далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ чловѣчскій. Не дивитесь сему“. Какимъ образомъ наименованіе „Сынъ Чловѣчскій“ доказывало власть Христа судить живыхъ и мертвыхъ въ умахъ Его слушателей? Чтобы понять это, нужно прочитать 7-ю главу книги прор. Даниила, въ особенности стихи 13 и 14.

дѣли ереси грековъ и сторонились ихъ, о чемъ свидѣтельствуетъ дѣяніе проф. Каптерева („Характеръ отношенія русскихъ къ греческой церкви). Грековъ допускали до церковнаго общенія только послѣ испытанія ихъ и таинства мѣропомазанія. Даже въ архіерейскую присягу было включено клятвенное обѣщаніе не принимать грековъ ни на митрополию, ни на епископію. Правда, случаи церковнаго общенія русской греческой церквей были: первый патріархъ Іовъ былъ рукоположенъ іерусалимскимъ патр. Іереміей и третій—Филаретъ іерусалимскимъ Θεофаномъ. Но эти случаи свидѣтельствуютъ только о томъ, что Русская Церковь при патріархахъ, заподозривъ неправославіе грековъ, терпѣла ихъ до нѣкотораго времени, ожидая исправленія ихъ. Такъ было раньше и въ отношеніяхъ православной восточной Церкви къ западной. Окончательное раздѣленіе церквей произошло только въ 1054 году, хотя ереси въ западной церкви были замѣчены уже давно, а столкновенія изъ нихъ начались еще въ 9 вѣкѣ. Съ другой стороны, случаи церковнаго общенія между восточною и западною церквями были и послѣ разрыва. Такъ, въ прологѣ на 9-е мая говорится, что послѣ перенесенія мощей святителя Николая въ Баръ папа былъ приглашенъ, съ благословенія патріарха, освятить православный храмъ въ Баръ³⁾. Не старообрядцы ослушались русскихъ патріарховъ, а никоніанская церковь, потому что она пошла противъ ученія ихъ о двуперстномъ сложеніи перстовъ, сугубой аллилуйи и т. д. Церковныя правила позволяютъ ослушаться патріарховъ и безъ соборнаго разсмотрѣнія, если у нихъ будутъ ереси. Такъ и поступили старообрядцы по отношенію къ константинопольскому патріарху (правило двукратнаго собора).

Во время бесѣды Селезневъ былъ очень самоувѣренъ и сдержанъ и началъ читать о. Владиміру пѣтую проповѣдь о томъ, какъ нужно вести себя миссіонеру, когда тотъ позволилъ себѣ рѣзкія выраженія по адресу своего противника. Преосвященный Геннадій, присутствовавшій на бесѣдѣ, остановилъ Селезнева; тогда изъ публики раздались голоса: „не перебивайте собесѣдника“. „Хорошо, я перейду къ дѣлу“, сказалъ Селезневъ.

По окончаніи бесѣды было пропѣто „Достойно есть“. Затѣмъ обратился къ народу съ словомъ Преосвященнѣйшій Геннадій. Онъ снова назвалъ требованіе старообрядческихъ вачетниковъ, чтобы бесѣды были перенесены изъ Георгіевскаго дома въ баракъ Благовѣщенскаго монастыря, безумнымъ. Какой смыслъ заключался въ ихъ требованіи? Развѣ только то, чтобы уклониться отъ собесѣдованія съ православными миссіонерами. Они устроили забастовку въ томъ расчетѣ, что епархіальная власть не согласится на переносъ собесѣдованія изъ Георгіевскаго дома. Тогда они были бы рады и стали бы говорить, что съ ними бояться бесѣдовать. Но Преосвященный Іоакимъ былъ настолько добръ, что согласился на ихъ требованіе,

³⁾ Югъ Италіи, гдѣ находится г. Бари, населенъ былъ ранѣе греками, и эта часть Италіи находилась въ вѣдѣніи константинопольской кафедры. Перенесеніе мощей св. Николая было въ 1087 году, когда еще только началась латинизація южной Италіи.

и вотъ вы оказались опять въ этомъ баракѣ. Начетчики обращаются къ вамъ съ ласковыми словами: „добрые слушатели“, милые братья“, но вы не думайте, что они васъ и любятъ на самомъ дѣлѣ. Если бы любили, такъ не заставили бы васъ идти сюда, въ этотъ пыльный и душный баракъ. Мы предлагали для бесѣды Георгіевскій домъ съ его прекраснымъ заломъ и со всеми его удобствами, но вотъ они туда не пошли. Имъ лучше захотѣлось ломать ноги и идти внизъ сюда подъ гору, чѣмъ идти по ровному пути въ Георгіевскій домъ. И это, ужъ, не первую забастовку они устроили: раньше поставили требованіе, чтобы имъ позволено было безпрепятственно говорить по 20 м. И на это не слѣдовало соглашаться. Говори хоть 10 м., хоть 20, хоть цѣлый часъ, но только отвѣчай прямо на вопросъ. Вѣдь, спасеніе-то души дороже всякаго времени. А то воспользуется своими минутами начетчикъ, да и говорить, что хочетъ, совсѣмъ не къ дѣлу. Не смѣй его и остановить. „Вы, слушатели, ужъ сами не позволяйте такое своевольство начетчикамъ на будущее время, останавливайте ихъ,“—сказалъ Владыка. Благодареніе Богу, наши православные миссіонеры опять нынѣшній годъ съ успѣхомъ поработали, дали нужный отпоръ всемъ врагамъ Церкви Христовой. Вы видѣли, что здѣсь выступали противъ насъ и старообрядцы, австрійцы и безоповцы и сектанты. Они отпали отъ истины и между собой подѣлились. Прощлый годъ здѣсь схватились безоповецъ съ австрійцемъ и отдѣлывали другъ друга. А нынѣ безоповецъ Войкинъ вступилъ въ бесѣду о почитаніи иконъ съ сектантомъ. Какая дерзость! И самъ-то не почитаетъ иконъ (за исключеніемъ старыхъ), а защищаетъ иконопочитаніе; съ другой стороны, сектантъ приводитъ противъ Войкина такое доказательство, которому самъ не придаетъ никакой цѣны (ссылка на Стоглавъ). Собственно говоря, они всѣ „нѣтовцы“, подобно Войкину: для нихъ нѣтъ ничего святаго, ничего дорогого. Не думайте, что начетчики искатели истины, что они хотятъ васъ просвѣтить. Имъ вовсе не дорого ваше спасеніе. Далѣе Владыка перешелъ къ обличенію живыхъ учителей, которыхъ никто не посылалъ на дѣло учительства, хотя они и одѣваются въ священническую одежду. Въ это время большою толпою пошли изъ барака австрійскіе священники, которые по случаю своего съѣзда собрались на послѣднюю бесѣду въ очень большомъ числѣ. „Знаютъ, про кого рѣчь идетъ: на воръ шапка горитъ!“—сказалъ Владыка. Священники что-то заворчали и зашумѣли. Владыка пригласилъ ихъ къ порядку. Они вышли.

По окончаніи рѣчи Владыки, въ его присутствіи о. Владиміромъ Серебровскимъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Протоіерей Н. Снасскій.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Снять санъ и монашество съ іеромонаха Высокогорскаго монастыря Ірасафа, согласно его прошенію.

Назначенъ настоятелемъ семеновскаго собора священникъ Григорій Гагинскій.

Св. Синодомъ удовлетворено ходатайство правленія нижегородской духовной семинаріи объ отсрочкѣ начала учебныхъ занятій до 23-го сентября, но съ тѣмъ, чтобы учебная программа была пройдена полностью.

Разрѣшено освятить вновь построенный храмъ въ с. Никитинѣ, дук. у., мѣстному благочинному.

Ассигновка. Изъ вновь отпущеннаго кредита на жалованье духовенству съ 1913 года Св. Синодомъ ассигновано въ пользу духовенства нижегородской епархіи 13 т. р.

Съездъ старообрядцевъ. 20-го августа, подъ предсѣдательствомъ старообрядческаго епископа Иннокентія, въ Н.-Новгородѣ состоялся старообрядческій съездъ нижегородско-костромской епархіи.

Разсмотрѣвъ отчетъ епархіальнаго казначея, для обревизованія котораго была избрана комсія въ составѣ о. Михаила Юсина, Е. Горшкова, Ф. Винокурова и Ф. Мухина. За правильное веденіе дѣла казначею выражена благодарность.

Разсмотрѣвъ отчетъ начетчика А. А. Селезнева, дѣятельность котораго признана весьма полезной, почему собраніе просило г. Селезнева дѣятельность продолжать.

По предложенію преосвященнаго Иннокентія рѣшено учредить должность епархіальнаго діакона.

На „освященный соборъ“, имѣющій быть въ Москвѣ 25-го августа, уполномоченными избраны: священники о. Григорій Спиричь и о. Маркель Фомичевъ, изъ мірянъ—Д. В. Сироткинъ и начетчикъ А. А. Селезневъ.

Въ совѣтъ благотворительнаго старообрядческаго общества избраны: о. Григорій Спиричь, о. Григорій Мухинъ и діаконъ Моржаковъ, изъ мірянъ—Д. В. Сироткинъ, Е. С. Клейковъ и П. А. Матяевъ.

Рѣшено, что всеми дѣлами благотворительнаго общества и суммами, находящимися у епархіальнаго казначея, долженъ вѣдать совѣтъ благотворительнаго общества.

Разсмотрѣвъ докладъ Ф. С. Винокурова о старообрядческомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Монастырь этотъ въ настоящее время находится юридически въ вѣдѣніи Ф. С. Винокурова. Съездъ постановилъ просить Ф. С. Винокурова передать монастырь или благотворительному обществу или учредить епархіальную общину, или же передать монастырь существующимъ старообрядческимъ общинамъ въ нижегородской губерніи.

Съезду сдѣланъ докладъ по поводу циркуляра о переходѣ изъ господствующаго исповѣданія въ православныя. Собраніе постановило ходатайствовать объ отмінь этого циркуляра и о томъ, чтобы для присоединенія лицъ изъ господствующей церкви достаточно было считать брачное совершеннѣе.

О членствѣ изъ господствующей церкви собраніе рѣшило при присоединеніи къ старообрядчеству руководствоваться правилами св. отцовъ.

По поводу присоединяющихся къ старообрядчеству передъ бракомъ, послѣ мѣропомазанія, рѣшено выжидать 8 дней, а потомъ вѣнчать.

Разсмотрѣвъ докладъ о полезной 10-ти-лѣтней дѣятельности старообрядческаго епископа Иннокентія. Постановило выразить ему благодарность.

Въ собраніи было заявлено, что присутствующій на съездѣ И. А. Старовѣровъ занимается спиритизмомъ. Это занятіе признано „дѣломъ бѣсовскимъ“, и потому И. А. Старовѣрова постановлено было изъ собранія удалить...

Съездъ въ тотъ же день, 20-го августа, вечеромъ закрытъ.

На съездѣ присутствовалъ чинъ полиціи и совѣтникъ губернскаго правленія, г. Трутневъ („Волгарь“).

Свободно мѣсто діакона при Кирилло-Меѣодіевской церкви въ Н.-Новгородѣ.

Обозрѣніе Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ церкви села Большой-Ельни, нижегородскаго уѣзда. 1-го августа Преосвященнѣйшій Іоаннъ посѣтилъ село Большую-Ельню. Владыка былъ встрѣченъ привѣтственной рѣчью мѣстнаго настоятеля, въ которой онъ указалъ на значеніе приходскаго храма, осѣняемаго благодатнымъ присутствіемъ чудотворной иконы Божіей Матери Троиручицы. Въ теченіе полтора часа почти лѣтъ храмъ этотъ служить единственнымъ маякомъ и путеводною звѣздой для всѣхъ ищущихъ спасенія-изстари принужденныхъ жить среди раскола, свившаго себѣ здѣсь прочное гнѣздо. Живя боже-о-боже и входя въ постоянныя житейскія сношенія съ раскольниками, православныя нерѣдко впадаютъ въ сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что раскольники, къ стылу насъ, православныхъ, являются болѣе начитанными въ святоотеческихъ писаніяхъ. Не будь храма, не будь благодатной помощи, въ немъ подаваемой, кто знаетъ, къ какимъ бы печальнымъ результатамъ привело бы это опасное соудство? Вотъ почему въ твоёмъ посѣщеніи, Владыко, мы видимъ залогъ особенной милости Божіей къ намъ грѣшнымъ. Вѣдь, по слову писанія, архіерей есть „образъ Бога живаго на земли“, „глаза и ноги церкви“. Имѣя такого руководителя—главу, который, какъ недремлющій стражъ, видитъ всѣ опасности, грозящія церкви, и готовъ поддержать ее и укрѣпить, мы твердо увѣрены, что православіе твердо и незыблемо будетъ стоять и укрѣпляться до скончанія вѣка. Все значеніе епископской власти мы видимъ на печальномъ примѣрѣ раскола. Не имѣющее благодатнаго руководства, многочисленное и единодушное въ началѣ старообрядчество, подобное обширному и многоводному озеру, безъ епископскаго благодатнаго руководства разбилось на множество мелкихъ, нерѣдко едва замѣтныхъ ручейковъ-толковъ. Многіе изъ нихъ уже давно изсякли, а для другихъ это лишь вопросъ времени, особенно при ихъ взаимной нетерпимости“. Послѣ краткой эктени и многолѣтія архипастырь обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью. Преосвященный ораторъ свою рѣчь началъ съ текста „Тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имъ же научитесь или словомъ или посланіемъ нашимъ“. Хранительница этого преданія является наша Православная Церковь. Въ нее, какъ нѣкую богатую сокровищницу, св. апостолы вложили все необходимое для нашего спасенія. Слѣдовательно, если кто не принадлежитъ къ Церкви, не пользуется ея благодатными дарами, не можетъ получить и спасенія. А кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ;

безъ благодатной же помощи Божіей спастись не только трудно, но и совершенно невозможно. Уподобивъ, даѣе, нашу житейскую юдолю съ бурно валымающимъ свои безчисленныя огромныя волны моремъ, Владыка сравнилъ Церковь съ кораблемъ: кто находится въ этомъ кораблѣ, тотъ единственно только можетъ войти въ тихую пристань спасенія, всѣ же иные неминуемо погибнуть. Правда, милосердіе Божіе безпредѣльно! Нѣтъ такого грѣха, который бы превысилъ безпредѣльное милосердіе Божіе. Любовь Божія все покрываетъ, стоитъ только принести Богу истинное раскаяніе и сокрушеніе о своихъ грѣхахъ. Далѣе Владыка перешелъ къ характеристикѣ современнаго раскола, приравнявъ его къ древнему фарисейству, за приверженность къ вѣишнему исповнѣнію закона, въ-ущербъ внутреннему нравственному совершенствованію. „Не думайте,—говорилъ Преосвященный Владыко,—что фарисеи сомнѣвались въ божественности Іисуса Христа. Вѣдь, они видѣли необычайныя чудеса Его, „ихже никтоже сотвори“, прекрасно понимали необычайность ихъ и божественное происхожденіе, но тѣмъ не менѣе довели Господа до крестной смерти, чтобы удержать за собой авторитетъ и не лишиться черезъ то и житейскихъ выгодъ. Такъ точно и сектанты, споря о разныхъ мелочныхъ вопросахъ, оставляютъ „вищее въ заговѣ“; спорятъ не по убѣжденію, а лишь изъ гордости и ложнаго самолюбія: не соглашаются часто съ истинною до очевидности ясною, не суть-ли они то же фарисеи—эти гробы красивые сваружи, внутри же полные всякой мерзости и нечистоты“. Въ заключеніи своей рѣчи Владыка призывалъ православныхъ къ содѣйствію обращенію этихъ заблудшихъ,—чуждыхъ намъ по исповѣданію и кровныхъ намъ по отечеству русскихъ людей“. Достаточно было посмотреть на восторженныя лица православныхъ, на сосредоточенно вдумчивыя лица старообрядцевъ, кажется, впервые посѣтившихъ храмъ ради прѣзда Владыки, чтобы понять, какое огромное впечатлѣніе произвела рѣчь Владыки. Приложившись къ мѣстной чудотворной иконѣ Божіей Матери Треруицы, Преосвященный осчастливилъ посѣщеніемъ настоятеля храма и преподалъ много мудрыхъ совѣтовъ объ условіяхъ плодотворной пастьерской дѣятельности вообще и миссіонерской, въ частности.

Некрологъ. 1-го августа въ 5 часовъ вечера въ селѣ Кириковѣ, макарьевскаго уѣзда, въ домѣ своихъ родителей скончалась учительница просѣцкой церковно-приходской школы Валентина Ивановна Пигалева. Тяжелый недугъ (катарръ кишекъ) медленно подтачивалъ ея здоровье и въ концѣ концовъ свелъ ее въ могилу. Умерла Валентина Ивановна въ полномъ расцвѣтѣ силъ и здоровья—28 лѣтъ отъ роду, на скромномъ и трудномъ посту учительницы церковной школы, оставивъ послѣ себя убитаго горемъ мужа и двухъ малютокъ-дѣвочекъ. Покойная съ успѣхомъ окончила курсъ въ нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Еще въ училищѣ покойная твердо намѣтила себѣ путь учительства именно въ школѣ церковной. Никакія трудности и лишенія, сопряженныя съ дѣломъ учительства въ народной школѣ, не страшили ее. По окончаніи курса въ училищѣ въ 1902 году, Валентина Ивановна, какъ одна изъ лучшихъ воспитанницъ, была

назначена въ одну изъ лучшихъ по благоустройству церковныхъ школъ макарьевскаго уѣзда—просѣцкую. Очень радовалась покойная, что осуществилась ея завѣтная мечта. Съ искренней любовью она отдала себя дѣлу учительства и воспитанія меньшей своей братіи. Всегда добрая, ласковая, привѣтливая, она сразу завоевала къ себѣ любовь и расположеніе не только своихъ малыхъ питомцевъ, но и ихъ отцовъ и матерей. Послѣ трехъ лѣтъ учительства Валентина Ивановна вышла за мужъ за учителя ушаковской церковно-приходской школы В. К. Пигалева, который потомъ, съ образованіемъ втораго комплекта при просѣцкой школѣ, былъ перевѣщенъ сюда же. Въ благоустроенной школѣ, съ хорошимъ окладомъ жалованья, молодая чета съ еще большей энергіей повела дѣло. Ихъ труды не остались безъ вниманія со стороны начальства: оба они Всемиловѣйше пожалованы были серебряными медалями. Казалось, жить нужно было да радоваться! Но Богъ судилъ иначе. Тяжелая болѣзнь подкралась незамѣтно. Въ концѣ октября прошлаго года заболѣла Валентина Ивановна. Болѣзнь сначала имѣла перемежающійся характеръ, и больная всетаки могла продолжать свое любимое дѣло, но въ апрѣлѣ мѣсяцъ Валентина Ивановна окончательно слегла въ постель, съ которой ей уже не суждено было встать. Никакія усилія врачей не могли принести пользы. Промыслу Божію угодно было пресѣчь эту нужную и полезную жизнь. Тихо, какъ свѣча, угасла она.

Миръ праху твоему, добрал, честная труженица!

Священникъ Александръ Крыловъ.

Изъ общей церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Синодъ заслушалъ проектъ постановленія по дѣлу іеромонаха Иннокентія. Въ виду послѣдовавшаго раскаянія Иннокентія, признано возможнымъ не лишать его сана и помѣстить въ Соловецкій монастырь. Созданное Иннокентіемъ движеніе Синодъ признаетъ болѣзненнымъ явленіемъ, достаточно вреднымъ православію, но не носящимъ сектантскаго характера.

Румынскіе гости. 15-го августа за литургіей въ Александро-Невской лаврѣ присутствовали представители православной румынской церкви, ректоръ, инспекторъ и два преподавателя яесской дух. семинаріи. Послѣ литургіи гости осматривали лаврскія достопримѣчательности, а затѣмъ посѣтили дух. академію, гдѣ обозрѣвали академическую библіотеку.

Къ предстоящему юбилею. Какъ извѣстно, 30-го августа исполнится двухсотлѣтіе основанія Александро-Невской лавры. Наканунъ торжества будетъ отслуженъ парастасъ съ поминованіемъ всѣхъ лицъ, потрудившихся по благоустройству лавры. Въ день юбилея, послѣ обычнаго крестнаго хода и торжественной литургіи, въ митрополичьихъ покояхъ имѣетъ быть приѣмъ депутацій. На второй день для братіи будетъ устроена праздничная трапеза. Въ день юбилея выйдетъ капитальный трудъ пом. управляющаго канцеляріи Св. Синода С. Г. Рункевича, содержащій всестороннее опи-

саніе Александро-Невской лавры. Трудъ снабженъ будетъ прекрасными иллюстраціями.

Для раздачи народу издано будетъ особое дешевое популярное описаніе лавры и жгіе Св. Благовѣрнаго князя Александра Невского.

Тихвинъ. Собраніемъ мѣстнаго духовенства и представителей монастырей, съ участіемъ горожанъ, постановлено праздновать 15-го сентября 300-лѣтній юбилей освобожденія Тихвина отъ нашествія шведовъ въ 1613 году. Предположены крестные ходы изъ окрестностей.

Поступленіе семинаристовъ на епархіальную службу. Изъ числа окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій за послѣдніе 1908—9, 1909—10 и 1910—11 учеб. годы на епархіальную службу поступило: въ 1908—9 уч. г. 537 человекъ (25,4 проц.), въ 1909—10 уч. г. 566 чел. (25,5 проц.), въ 1910—11 уч. г. 574 чел. (26,7 проц.).

Гуманный владыка. Московскій митрополитъ Макарій совершалъ объѣздъ своей епархіи.

Съ владыкой произошелъ слѣдующій случай. При внезапномъ посѣщеніи одного женскаго монастыря митрополитъ Макарій натолкнулся на одного священника, который былъ въ нетрезвомъ состояніи. Священнику предстояло служить всенощную.

Владыка не подалъ вида, что замѣчаетъ его состояніе. Однако, священникъ всю службу былъ въ смущеніи, и въ концѣ всенощной самъ подошелъ къ владыкѣ и сталъ просить прощенія въ своемъ поведеніи.

Владыка высказалъ, что онъ очень доволенъ покаяніемъ священника, и простилъ его, но предупредилъ, что если на него поступятъ жалобы отъ игуменьи, то онъ, митрополитъ, будетъ его судить, какъ судья.

Несчастный случай съ арх. Назаріемъ. Изъ Одессы сообщаютъ:

Съ отдыхающимъ въ бизюковомъ монастырѣ, близъ Херсона, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ Назаріемъ произошелъ несчастный случай, едва не стоившій ему жизни.

Вмѣстѣ съ намѣстникомъ монастыря архимандритомъ Веніаминомъ архіепископъ Назарій въ открытомъ экипажѣ объѣзжалъ монастырскія угодья. Лошади чего-то испугались и бѣшено понесли. Кучеръ тщетно старался сдержать мчавшихся лошадей. Экипажъ съ силой ударился о камни, и архіепископъ съ намѣстникомъ были выброшены на землю. Архіепископъ попалъ подъ переднія колеса. Лошади задними копытами нанесли ему нѣсколько ударовъ по головѣ и лицу. Въ полусознательномъ состояніи архіепископъ, весь въ крови, былъ поднятъ сбѣжавшими монахами и доставленъ въ ближайшій домъ.

Намѣстникъ монастыря отдѣлался легкими ушибами тѣла.

По телеграфу изъ Одессы былъ вызванъ врачъ, постоянно пользующій архіепископа. Положеніе архіепископа серьезно, но не внушаетъ опасеній.

Архіепископъ выѣхалъ изъ Одессы нѣсколько дней назадъ и намѣревался провести остатокъ лѣта на отдыхѣ въ монастырѣ, настоятелемъ котораго онъ считается.

Поклонница Иліодора. Въ Петербургъ пріѣхала извѣстная поклонница быв. Иліодора, теперь Сергѣя

Труфанова,—О. В. Лохтина, въ бѣломъ платьѣ съ широкими рукавами, съ голубыми и красными лентами на немъ и на головномъ уборѣ, имѣющемъ видъ чепчика и бисерную надпись: „аллилуія“.

Она прожила послѣдніе три мѣсяца близъ Иліодора, который разошелся съ своимъ отцомъ, псаломщикомъ, и поселился отдѣльно, близъ Большого хутора, на купленной его послѣдователями землѣ, на которой развелъ садъ и огородъ и построилъ для себя домикъ.

Она рассказываетъ, что за Иліодоромъ слѣдятъ специально приставленные къ нему полицейскій надзиратель и стражники. Ежедневно полиція является къ Иліодору и прописываетъ паспорта пріѣзжающихъ къ нему паломниковъ, которыхъ бываетъ у него очень много, особенно изъ Царицына. Иліодору запрещенъ выѣздъ изъ дому.

Въ Петербургъ, какъ сообщаетъ „Рѣчь“, Лохтина пріѣхала для свиданія съ Григоріемъ Распутинымъ.

Семинаріи и училища. По предложенію г. обер-прокурора Св. Синода образована междуведомственная комиссія, подъ предѣлательствомъ директора канцеляріи обер-прокурора д. ст. сов. Яцкевича, въ составѣ членовъ: отъ учебнаго комитета—ревизора Д. И. Тихомірова и арх. Неофита, отъ хозяйственнаго управленія—вице-директора И. П. Головина, отъ синодальнаго контроля—М. А. Дьяконова; сверхъ этого назначены представители министерства финансовъ, государственнаго контроля и министерства народнаго просвѣщенія. Дѣлопроизводство, съ правомъ голоса, поручено правителю дѣлъ учебнаго комитета д. ст. сов. Самуилову.

Названной комиссіи предстоитъ разобраться въ рядѣ самыхъ сложныхъ вопросовъ, вызываемыхъ предстоящей реформой дух. семинарій и училищъ. Въ первую очередь ставится вопросъ о правѣ поступленія безъ экзамена будущихъ питомцевъ 6-классныхъ духовныхъ училищъ въ 7 классъ гимназій. Затѣмъ вниманію комиссіи будетъ предложенъ законопроектъ объ ассигнованіи изъ суммъ государственнаго казначейства кредитовъ на приспособленіе зданій теперешнихъ 4-классныхъ училищъ для помѣщенія въ нихъ 6 классовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ставится на обсужденіе проектъ новыхъ штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ связи съ предстоящимъ измѣненіемъ ихъ учебнаго плана и самаго строя. (Ц. Вѣстникъ).

Законопроектъ о разводѣ. Министерствомъ юстиціи совмѣстно съ Св. Синодомъ выработанъ проектъ реформы бракоразводнаго процесса.

Бракоразводный процессъ, согласно проекту, распадается на три стадіи. Первая стадія процесса ведется въ духовномъ судѣ, куда долженъ обратиться супругъ, желающій начать дѣло о разводѣ. Консисторія по полученіи заявленія о желаніи начать бракоразводное дѣло назначаетъ священника для увѣщанія супруговъ. Въ случаѣ безрезультатности увѣщанія или невыполненія его въ назначенный закономъ срокъ, консисторія выдаетъ истцу соотвѣтствующее удостовѣреніе.

Послѣ этого наступаетъ вторая стадія процесса, заключающаяся въ подачѣ прошенія въ гражданскій судъ о разслѣдованіи наличности прелюбодѣяннаго или неспособности къ брачному сожитію. По окончаніи разслѣдованія, супругъ-истецъ, ссылаясь на рѣшеніе

гражданскаго суда, снова подаетъ прошеніе въ духовный судъ о расторженіи брака (третья стадія).

Роль гражданскаго суда сводится лишь къ гражданской экспертизѣ, начало же и конецъ бракоразводнаго процесса, равно какъ и право расторженія брака, по-прежнему остаются всецѣло въ рукахъ консисторій.

Съѣздъ законоучителей. Харьковскій съѣздъ постановилъ: 1) возможно шире привлечь учащихся къ религіозно-нрав. самодѣятельности, какъ теоретической (разработка вопросовъ религіи, морали, переводы, рефераты), такъ и практической (кружки, союзы, братства); 2) организовать харьк. епарх. братство законоучителей; 3) созывать ежегодно или въ два года развѣ епарх. съѣзды законоучителей.

По докладу свѣщ. І. Артинскаго съѣздъ призналъ, что въ постановкѣ преподаванія Закона Божія нужно выдвинуть на первое мѣсто воспитательный элементъ, создать религ.-нрав. настроенность.

Отъ попеч. уч. окр. П. Э. Соколовскаго епископъ Ѳеодоръ получилъ слѣдующую телеграмму: „Прошу Ваше Преосвященство передать отцамъ законоучителямъ, что я отъ души желаю имъ осуществить въ жизни всѣ тѣ прекрасныя начала, которыя были разработаны на съѣздѣ, отчасти при моемъ присутствіи. Благодарю Васъ, Владыко, и всѣхъ отцовъ законоучителей за радушный приемъ и надѣюсь на Вашу помощь въ будущемъ“.

Изъ адвокатовъ въ монахи. Московскій прис. пов. В. В. Пятницкій, бывший въ числѣ послушниковъ Троицко-Сергіевской лавры, поступилъ студентомъ московской духовной академіи.

Въ Троице-Сергіевской лаврѣ Пятницкій около двухъ лѣтъ несъ послушаніе въ качествѣ монастырскаго архиваріуса.

Изъ общественной жизни.

Нравственное воспитаніе. Стоить внимательно осмотрѣться кругомъ, чтобы замѣтить два явленія, крайне неблагоприятныхъ для культурнаго прогресса. Несомнѣнно, съ одной стороны, рѣзкое обостреніе жизненной борьбы, съ другой — ослабленіе стойкости характера современныхъ людей. Жизнь съ каждымъ днемъ все тяжелѣе гнететъ средняго обывателя, быстро растутъ цѣны на всѣ продукты, въ томъ числѣ на предметы первой необходимости, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ трудность сводить концы съ концами для живущихъ трудомъ людей. Борьба за существованіе обостряется порою до настоящаго трагизма. Отъ участниковъ ея требуется не только больше знанія, но и нравственной выдержки и твердости воли, чтобы согласовать свои поступки съ нравственными принципами.

Привлекающіе въ последнее время общественное вниманіе судебные процессы гг. Далматовыхъ и иныхъ прожигателей жизни достаточно краснорѣчиво говорятъ о томъ, въ какомъ направленіи развивается болѣзненный процессъ современнаго нравственнаго распада. Чѣмъ страдали эти отвратительныя типы интеллигентныхъ преступниковъ? Съ одной стороны, болѣзненно обостренной жаждой наслажденій; съ другой, полнымъ отсутствіемъ воли и вообще сдерживающихъ началъ.

Мысль о преступленіи, развѣ подсказанная воображеніемъ, почти не встрѣчая себѣ сопротивленія, овладеваетъ всею существомъ будущаго преступника. Это отсутствіе сдерживающихъ началъ и выдвигаетъ, какъ главную, основную проблему времени, вопросъ о нравственномъ воспитаніи и развитіи волевыхъ импульсовъ.

Какъ матеріалъ для развитія воли и предварительный моментъ ея воспитанія должны поставить ясное сознательное предпочтеніе гуманитарнаго идеала всякимъ инымъ цѣлямъ жизни. Въ последнее время въ интеллигентной средѣ господствуетъ взглядъ, что образованіе и умственное развитіе само по себѣ сдѣлаютъ человѣка нравственнымъ; повысится образовательный уровень общества—сама собою возвысится и нравственность. Для того, кто знакомъ съ исторіей философіи, не трудно замѣтить, что это давно осужденная и исторіей и философскою мыслью ошибка величайшаго изъ идеалистовъ древняго міра—Сократа. Но тѣмъ не менѣе относительная правда въ этомъ утвержденіи есть.

Чѣмъ больше человѣкъ осмыслилъ свою жизнь, чѣмъ яснѣе для него идеалъ жизни и больше развито его самосознаніе, тѣмъ больше данныхъ, что онъ справедливо оцѣнитъ значеніе своихъ проступковъ. Культура ума не можетъ быть безразличной въ нравственномъ отношеніи уже потому, что утончаетъ его, даетъ умѣнье разбираться въ сложныхъ вопросахъ нравственной жизни и расширяетъ нравственное сознаніе. Но ясное сознаніе истинныхъ цѣлей жизни, однако, можетъ ужиться съ сознательнымъ ихъ нарушеніемъ; при чемъ сознаніе безсилія идти путемъ, который указываетъ разумъ и совѣсть, часто разрушительно дѣйствуетъ на духовную жизнь. Чувство безсилія рождаетъ отчаяніе и убиваетъ всякую энергію. Здѣсь-то и обнаруживается необходимость въ дѣлительномъ воспитаніи воли примѣромъ и созданіемъ соответствующей обстановки.

Воспитаніе нравственное должно ставить двѣ цѣли: развитіе любви къ людямъ и ко всему живому и бодрость, и выработать способность владѣть собой! Въ развитіи социальныхъ и вообще гуманныхъ чувствъ главная роль принадлежитъ семьѣ, а не школѣ. Многие рѣшаются безповоротно еще въ раннемъ дѣтствѣ, въ семейной атмосферѣ въ зависимости отъ того, чѣмъ дышала она,—живнерадостностью, бодростью, или была отравлена озлобленностью и безнадежностью, съ одной стороны, праздноствіемъ, бездѣльемъ, съ другой. Большое значеніе имѣетъ доброе отношеніе, которое видитъ ребенокъ дома къ прислугѣ, къ случайнымъ посетителямъ и къ домашнимъ животнымъ. Любовь къ животному міру слѣдуетъ будить въ особенности въ виду большого интереса ребенка въ раннемъ дѣтствѣ къ этому міру.

Въ школьный періодъ дѣтства много значатъ тѣ понятія и замашки, которыя составляютъ идеалы и законы мадемынаго школьнаго общества. Воспитательному составу школы необходимо близко стоять къ учащимся, пользоваться ихъ довѣріемъ, чтобы дать перевѣсъ положительнымъ интересамъ школьнаго общества. Подборъ школьнаго чтенія и самое отношеніе наставниковъ и администраціи къ учащимся также много значить въ дѣлѣ нравственнаго воздѣйствія на учениковъ. Въ данномъ случаѣ важенъ и личный при-

мѣръ и намѣренный подборъ на урокъ матеріала, имѣющаго воспитывающее вліяніе. Въ особенности это доступно законоучителю и преподавателямъ русскаго языка, географіи, исторіи и литературы.

Вселить сознание нравственнаго долга и развить нравственную чуткость школа всегда и старается. Совершенно заброшена въ нашей средней школѣ чисто-механическая сторона воздѣйствія на ученика, направленная къ тому, чтобы развить элементы характера. Только въ последнее время съ введеніемъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ сокольской гимнастики замѣтили большое дисциплинирующее вліяніе этихъ упражненій на учащихся: можетъ быть, даже подъ вліяніемъ этого опыта заговорили объ огромномъ значеніи въ развитіи не только эстетическихъ, но и нравственныхъ и волевыхъ началъ такъ называемой ритмической гимнастики.

Въ освободительные годы съ легкомысліемъ гимназиста наше общество подняло войну противъ вѣдшей дисциплины въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Последніе годы достаточно ясно убѣдили тѣхъ, кто не потерялъ еще способности распознавать знаменія времени, къ чему это приведетъ. Защитники гимназической свободы поутихли и кое-кто уже заговорилъ о важномъ значеніи дисциплины.

Особенно замѣтно воспитывающее вліяніе вѣдшаго дисциплинарнаго режима въ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ общезнѣтныя; всякое ослабленіе въ теченіе какихъ-либо трехъ-четырехъ лѣтъ уже отзывается явнымъ упадкомъ воли и внутренней сдержанности учащихся. Съ другой стороны, въ заведеніяхъ, гдѣ разумная строгость режима не сопровождается капризами начальственнаго произвола, замѣтна значительная выдержка и самообладаніе учащихся даже тамъ, гдѣ имъ приходится дѣйствовать самостоятельно, въ рамкахъ и сферы школьной оцѣнки.

Несомнѣнно, что при нормальной постановкѣ вѣдшихъ и одновременно съ этимъ и внутреннихъ воспитательныхъ вліяній у подрастающаго поколѣнія еще въ школѣ вырабатывается умѣнье владѣть собой, сдерживать эгоистическіе порывы и дурныя страсти.

Самоее трудно въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія семейнаго или школьнаго—это согласовать извѣстную свободу инициативы воспитываемаго съ строгой регламентаціей его поведенія и отношенія къ окружающимъ въ отдѣльныхъ пунктахъ, извѣстную индивидуализацію воспитанія съ опредѣленнымъ режимомъ, расплывчатымъ на массу. Въ настоящее время, къ сожалѣнію, эти вопросы привлекаютъ къ себѣ мало вниманія, такъ какъ въ обществѣ до сихъ поръ склонны думать, что въ нравственномъ отношеніи дитя должно расти, какъ былинка въ полѣ.

Говорятъ и пишутъ много только объ одномъ, о необходимости какъ можно больше предоставлять ребенка самому себѣ для развитія инициативы и самостоятельности. Въ семьѣ же, если что и дѣлается въ смыслѣ нравственнаго воспитанія, то больше отрицательное; у насъ больше портятъ дѣтей, играя ими, какъ куклами, вмѣсто воспитанія; обычно, крайне обостряютъ эгоизмъ и развиваютъ безволіе, удовлетворяя каждый капризъ ребенка, на каждомъ шагѣ обставляя его услугами. Это очень плохая услуга нравственному воспитанію.

(„Россія“).

Книжный застой. По словамъ лицъ, близкихъ къ книжной торговлѣ, публикой предъявляется въ настоящее время большой спросъ на беллетристику, но этотъ спросъ остается безъ удовлетворенія. Въ послѣдніе годы самымъ ходкимъ оказался романъ г-жи Вербицкой „Ключи счастья“, выходящій выпусками и недавно законченный. Говорятъ, что вся вмѣстѣ взятая предъидущія произведенія этой писательницы, писанныя ею въ теченіе четверти вѣка, не дали ей такой суммы гонорара, какую принесли „Ключи счастья“. Такимъ образомъ этотъ романъ послужилъ для г-жи Вербицкой дѣйствительно ключомъ къ ея счастью, по крайней мѣрѣ, матеріальному. Этотъ ходкій романъ написанъ по очень несложному рецепту: немножко революціи, побольше порнографіи, но не настолько, чтобы попасть подъ уголовную отвѣтственность, изрядная доза идеализаціи еврейства (для большаго успѣха среди еврейскихъ читателей) и все это взболтано вмѣстѣ съ примѣсью разсужденій о воспитаніи, о назначеніи женщины и на другія темы въ духѣ модныхъ въ лѣвой части общества теорій. Хотя въ „Ключахъ счастья“ нѣтъ ни новыхъ идей, ни новыхъ образовъ, ни блеска таланта, тѣмъ не менѣе романъ этотъ пришелся по вкусу „читательской толпѣ“, и, несмотря на то, что и часть лѣвой критики отнеслась къ нему отрицательно, имѣлъ большой успѣхъ. Какъ на характерный фактъ, указываютъ на то обстоятельство, что въ дни, близжайшіе къ смерти Л. Н. Толстого, когда лѣвыя газеты были заполнены статьями о немъ и когда слѣва старались всячески поднять интересъ къ Толстому, спросъ на произведенія Толстого въ книжныхъ магазинахъ не повысился, а вышедшая въ это время новая часть „Ключей счастья“ покупалась нарасхватъ. Но теперь „Ключи счастья“ уже закончены, спросъ на нихъ прошелъ, и это произведеніе такого рода, что оно могло имѣть лишь временный скоропреходящій успѣхъ и быстро будетъ забыто. Падаетъ спросъ и на Л. Андреева, переставшаго интересоваться публику; то же слѣдуетъ сказать и о М. Горькомъ. Горькій, живя въ послѣдніе годы за границей, занялся тамъ самообразованіемъ и заставилъ себя систематически пройти курсъ средняго учебнаго заведенія. Въ своихъ статьяхъ и разсказахъ послѣдняго времени онъ ссылается на факты изъ римской исторіи, передаетъ итальянскія легенды, цитируетъ французскихъ писателей, но при всемъ стремленіи нѣкоторыхъ писателей рекламировать Горькаго, публика охладѣла къ нему. Нѣкоторый успѣхъ имѣли романы Ропшина „Конь блѣдный“ и „То, чего не было“, главными героями которыхъ являются революціонеры. Въ значительной степени этотъ успѣхъ объясняется личностью автора: подъ псевдонимомъ Ропшина скрывается одинъ изъ главныхъ дѣятелей революціоннаго движенія 1905 г. Пользовались также спросомъ въ послѣдніе годы сочиненія Бальмонта, Бунина, Гишюсъ, Мережковскаго, Чирикова, но теперь спросъ на ихъ сочиненія, вышедшія раньше, проходитъ, насталъ моментъ, когда публика охладѣла ко всемъ еще недавно моднымъ беллетристамъ и ждетъ чего-то новаго, а между тѣмъ книжный рынокъ не даетъ ничего новаго по беллетристикѣ. Знатки германскаго книжнаго рынка утверждаютъ, что въ Германіи теперь такой же неурожай на книги, какъ и въ Россіи. Не

касающъ причинъ, вызвавшихъ это явленіе въ Германіи, въ Россіи этотъ книжный неурожай, повидимому, объясняется слѣдующимъ. Недавно заключены Россіей литературныя конвенціи съ Франціей и Германіей. Года полтора тому назадъ усиленно издавалась переводная нѣмецкая и французская беллетристика, чтобы успѣть выпустить эти книги до заключенія конвенціи безъ уплаты гонораровъ нѣмецкимъ и французскимъ авторамъ. Эта переводная беллетристика еще не разошлась, и, такимъ образомъ, капиталъ, вложенный въ нее, еще не освободился; къ тому же теперь, когда нужно платить, согласно конвенціямъ, гонорары нѣмецкимъ и французскимъ авторамъ, найдется меньше желающихъ, чѣмъ прежде, издавать переводы съ нѣмецкаго и французскаго. Одно время у насъ были въ модѣ переводы съ польскаго, но сочиненія Оржешко, Сенкевича, Пшибышевскаго вышли по-русски уже въ нѣсколькихъ изданіяхъ, переведены и другіе, сколько-нибудь талантливые польскіе беллетристы, а въ послѣднее время на польскомъ языкѣ не появляется ничего сколько нибудь интереснаго. Слѣдствіе всего этого — отсутствіе переводныхъ беллетристическихъ произведеній. Что касается застоя въ русской оригинальной беллетристикѣ, то тутъ сказывается прежде всего оторванность отъ жизни и незнаніе Россіи большинствомъ нашихъ беллетристовъ. У каждаго изъ нихъ было въ распоряженіи нѣсколько темъ, которыя и разработаны ими на различные лады. Литературно-кружковая жизнь обезоруживаетъ беллетриста, лишаетъ его новыхъ впечатлѣній, не даетъ ему возможности дѣлать новыя наблюденія. Появились-ли у насъ въ послѣдніе годы романы, повѣсти и рассказы изъ жизни нашего сѣвера, Сибири, Кавказа? Если и появлялись произведенія, касавшіяся Сибири и сѣвера, то исключительно описывающія жизнь ссыльныхъ, т. е. людей, случайно попавшихъ туда, не имѣющихъ связей съ мѣстнымъ населеніемъ, и, конечно, Сѣверъ и Сибирь изображались въ этихъ произведеніяхъ сквозь призму предвзятыхъ взглядовъ.

Многіе слои русскаго общества совсѣмъ не входятъ въ поле зрѣнія нашихъ беллетристовъ и совершенно не воспроизводятся въ нашей беллетристикѣ. Затѣмъ большое значеніе имѣетъ „направленческая цензура“.

Если беллетристъ начнетъ правдиво изображать крестьянъ и рабочихъ, если онъ нарисуетъ, напр., вѣрную картину русско-еврейскихъ отношеній, то онъ рискуетъ быть причисленнымъ къ реакціонерамъ, доносчикамъ, провокаторамъ и т. п. Такимъ образомъ, съ одной стороны у большинства нашихъ беллетристовъ мало темъ въ распоряженіи, а съ другой — нѣкоторыя изъ нихъ не рѣшаются касаться извѣстныхъ темъ изъ опасенія нападковъ лѣвой печати. Все это завело нашу беллетристику въ тотъ тупикъ, въ которомъ она теперь находится, не видя выхода изъ него.

И вотъ, когда стало изсыхать творчество беллетристовъ, которые еще недавно много писали, и когда публика стала охлаждать къ нимъ, появились новые беллетристы и писатели. Первыя ихъ произведенія

вышли въ Москвѣ осенью прошлаго года. Первый сборникъ гг. Крученыхъ и Хлѣбникова съ иллюстраціями Ларіонова назывался „Помада“. Затѣмъ явились сборники „Пощечина обществу мнѣнію“, въ которомъ къ гг. Крученымъ и Хлѣбникову присоединились гг. Маяковский и братья Бурлюки, и „Требникъ (?) тропей“. Для примѣра приведу слѣдующее стихотвореніе изъ одного изъ этихъ сборниковъ: „Времыши-камыши, на озера берегъ, гдѣ каменья временемъ, гдѣ время камнемъ на берегъ озеръ времыши, камыши на озерѣ берегъ священно шумящіе“. Беллетристика въ прозѣ представляетъ собой такой же бессмысленный наборъ словъ. Въ критическихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ этихъ сборникахъ, было объявлено, что старое искусство и старые поэты, къ числу которыхъ были причислены и поэты-декаденты, отжили свой вѣкъ и что наступаетъ время новаго искусства, новой поэзіи. У гг. Крученыхъ, Хлѣбникова, Бурлюковъ и Маяковскаго скоро явились послѣдователи и послѣдовательницы, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ лагерь этихъ представителей новаго искусства и поэзіи произошелъ расколъ. Г-жа Гончарова, соединившись съ гг. Ларіоновымъ, Паркинымъ и другими, объявили, что Хлѣбниковъ, Крученыхъ, Бурлюки и Маяковский — вовсе не футуристы, а жалкіе подражатели старой школы. Хлѣбникову ставится особенно въ вину его двустишіе: „на островѣ Эоловъ мы вмѣстѣ грезили“, — написанное будто бы въ подражаніе „парфюмерныхъ дѣлъ мастеру Вальмонту“.

Футуристскихъ сборниковъ вышло съ прошлой осени около 15. О нихъ ни стоило бы и говорить: тутъ частію бредъ больныхъ людей, частію стремленіе при недостаткѣ таланта и знаній обратить на себя вниманіе придуманнымъ чудачествомъ и оригинальничаньемъ. Но, повторяю, уже вышло болѣе 15 сборниковъ футуристовъ; слѣдовательно, у футуристовъ есть читатели, а потому приходится отмѣтить рожденіе футуризма, какъ явленіе, громко говорящее объ упадкѣ литературы и литературнаго вкуса. („М. В.“).

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ и со значительной скидкой, безъ боли лѣчить, пломбируетъ и удаляетъ корни и зубы, а также вставляетъ искусственные зубы зубной врачъ Михаилъ Борисовичъ ТУМАРИНСОНЪ, ежедневно отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч. Б. Покровка, д. Разживина (во дворѣ) противъ Нѣмецк. кирки.